

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ

Экономический
Журнал

Индекс 70645
ISSN 2075-9851

№ 1 (30)

2021

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГОРОДСКОГО УКЛАДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 1 (30)
2021**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике

№ 1 (30)

2021

Издается с 2011 года

Выходит 2 раза в год

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет;
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail:regioneconom@yandex.ru.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ.....	5
Макаров А.Н., Жунусов Б.А., Назмиев Э.Ф. Современная концепция развития города в рамках проекта «Smart City».....	5
Мансурова Т. Г., Абдуллина Э.И., Ахметова Ф. Х. Управление устойчивым развитием сельских территорий в цифровой экономике.....	32
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ.....	40
Рябухина А.А., Благих И.А., Аверьянова О.В. Актуальные вопросы хозяйствования, возникающие при вступлении в наследование предприятием.....	40
Алпатов Э.С. Экономическая теория или политическая экономия?.....	51
Боташева Ф. М. Восприимчивость к инструментам контроля: социальный аспект.....	60
СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОРОДСКОГО УКЛАДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	65
Бессонова Т.В. Воспоминания казанского суконщика первой половины XIX в.: повседневность «незаметных людей».....	65
Назмиев Э.Ф. Ресурсообеспеченность городов VS технологичность – проверка пандемией (заключительная часть).....	72
Памяти друга и журналиста.....	84
Аннотации.....	85

CONTENT

THEORY AND PRACTICE OF THE DIGITAL CONCEPT OF TERRITORY MANAGEMENT	5
Makarov A. N., Zhunusov B.A., Nazmiev E.F. Modern city development concept within the project "SMART CITY".....	5
Mansurova T. G., Abdullina E. I., Akhmetova F. H. Management of sustainable development of rural territories in the digital economy.....	32
QUESTIONS OF ECONOMIC THEORY IN THE SOCIO-POLITICAL AND LEGAL CONTEXT	40
Ryabukhina A.A., Blagikh I.A., Averyanova O. V. Current business issues that arise when entering into inheritance by an enterprise.....	40
Alpatova E.S. Economic theory or political economy?.....	51
Botasheva F. M. Sensitivity to control tools: social aspect.....	60
SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF URBAN LIFE: HISTORY AND MODERNITY	65
Bessonova T. V. Memoirs of the Kazan clothier of the first half of the XIX century: everyday life of "inconspicuous people».....	65
Nazmiev E.F. Resource availability of cities VS technology-checking the pandemic	72
In memory of a friend and a journalist	84
Annotations	85

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЦИФРОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

A. Makarov,
Doctor of Economic Sciences, professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
(Volgaregion) Federal University

доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

B. Zhunusov,
PhD. in Economics, professor, Aktobe regional
State University named after K. Zhubanov

Б. Жунусов,
кандидат экономических наук,
профессор Актюбинского регионального
государственного университета
им. К. Жубанова, Казахстан, Актобе

E. Nazmiev,
candidate of Economic Sciences, Deputy Edi-
tor-in-Chief of the Regional Economic Journal

Э. Назмиев,
кандидат экономических наук, заместитель
главного редактора Регионального экономи-
ческого журнала

A. Макаров, МРНТИ 06.54.31, УДК330.113.4

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА В РАМКАХ ПРОЕКТА «SMART CITY»

***Аннотация:** От эффективного использования потенциала городов, правильного определения путей и направлений их развития во многом зависит реализация социально-экономической стратегии страны. В свете возросшей актуальности к проблемам «умных городов», их инновационного развития и значительной роли для конкурентоспособности национальной экономики Казахстана и других стран научные интересы ученых сосредоточены на особенностях развития «умных городов».*

Целью данной статьи является исследование факторов развития городов и разработка теоретических подходов и практических рекомендаций по совершенствованию проектов «умного города», обеспечивающих раскрытие его потенциала для повышения качества жизни в городе. Модель «Smart City» является современной стратегией технологического объединения разнообразных факторов городского развития направленной на развитие инфраструктуры с принципиально новыми возможностями централизованного управления, новым уровнем услуг и безопасности. В основе этой стратегии лежат технологические преимущества, которые позволяют централизованно собирать различные данные, обрабатывать и отображать их в том качестве, которое необходимо административному аппарату для эффективного управления городом.

***Ключевые слова:** город, «умный город», концепция, регион, стратегия, проект, цифровизация.*

Введение. Вступление человека в эпоху четвертой промышленной революции ознаменовалось появлением совершенно новых черт в характере его обитания и образе жизни. Для защиты от врага, для обмена и торговли, для общественного разделения труда и

административного управления люди стали объединяться в коллективы, выбирая и закрепляя за собой землю. В этом длительном историческом процессе человек создал одно из величайших творений своего гения – город. На заре человеческой культуры они появились в

разных странах и на разных континентах.

Образ жизни городского населения захватывает все большие ареалы во всех странах мира. XX век отмечен интенсивным развитием процесса урбанизации, охватившим обширные территории. С каждым годом увеличивается общая численность городского населения. В начале XX века в городах мира проживало 14% населения мира, в 1950 г. – 29%, в начале XXI века – 50%. В настоящее время в городах Казахстана проживают – 57%, в США – 80%, в Японии – 76%, в Германии – 90%, в России – 73%, в Европе – 90%. По прогнозам ООН к 2050 году в городах будут проживать 66% жителей земного шара [2].

В настоящее время продолжают формироваться новые городские ансамбли и комплексы, совершенствуется инженерное оборудование и транспорт, повышается качество жилой застройки, интенсифицируются (не считая периода пандемии) межгородские связи. Таким образом, роль и место современных городов заключаются в увеличении генерируемых городом общественных благ и роста благосостояния населения, проживаемого на данной и прилегающей территории. Современный этап развития урбанизационного процесса характеризуется бурным ростом численности городского населения, количества крупных городов, формированием агломераций и мегалополисов. В свою очередь информационно-коммуникационные технологии позволяют более эффективно организовать процессы городского управления.

В современный период жизни человеческого общества особое значение приобрели города, ставшие центрами сосредоточения индустрии, образования, науки и культуры, вобравшие в себя

практически половину населения земного шара. Общие тенденции развития городов ведут к дальнейшему увеличению их социально-экономической роли, к постоянному расширению влияния на все стороны жизни общества. В Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года Президент страны Касым-Жомарт Токаев наметил большую программу по развитию и внедрению управления городской среды на основе концепции «умный город» [1].

Именно тренд Smart City определяет и будет определять развитие инфраструктуры мегаполисов, подразумевая при этом не только набор инновационных технологий, позволяющих автоматизировать и оптимизировать процессы жизни города, но и систем контроля и управления его жителей. В рейтинге «умных городов» 2020 года, составленном экспертами бизнес-школы Университета Наварры в Испании по 101 параметру (в том числе, по оценке мобильности и транспорта, человеческого капитала, международных связей, сплоченности граждан, городскому планированию, экономике и окружающей среде) при участии 174 городов (среди них 79 столиц) из 89 стран, в первую «десятку» вошли Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио, Рейкьявик, Копенгаген, Берлин, Амстердам, Сингапур, Гонконг. При этом Москва заняла 87 позицию, а Казахстан, представленный Южной столицей Алматы – 128. В пятерке замыкающих оказались Дуала (Камерун), Лагос (Нигерия), Лахор (Пакистан), Карачи (Пакистан) и Каракас (Венесуэла) [3].

Для современных городов в условиях рыночного ведения хозяйства имеется возможность государственного управления процессами урбанизации, проводит-

ся определенная политика регулирования роста крупных городов и организации архитектурно-пространственной среды обитания человека в целом. В России и Казахстане подобная политика строится на основе государственных (национальных) программ. В Казахстане в соответствии с государственной программой «Цифровой Казахстан» запланировано внедрение системы «Smart City» в таких пяти крупнейших городах Казахстана, как Нур-Султан, Алматы, Караганда, Шымкент и Актобе. Ключевыми характеристиками «умного города» были определены: комфорт, безопасность, эффективность и экологичность. России и Казахстану необходимо проанализировать и адаптировать имеющийся позитивный опыт в данной сфере. На основе государственной программы «Цифровой Казахстан 2020» в 2018 году разработана типовая модель «умных городов», которая путем внедрения передовых технологий зарубежных стран, в частности Китая, Южной Кореи, что, в конечном счете, позволит повысить рост конкурентоспособности экономики городов и благосостояния их населения.

В России в 2017 году принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанная в соответствии со «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации» [4]. Принятая в России Стратегия развития цифровой экономики [5] корреспондируется с международными принципами создания информационного общества, определенными Окинавской хартией глобального информационного общества 2000 года [6], Декларацией принципов «Построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» 2003 года [7] и Планом действий Тунисского обязательства 2005 года [8].

Обзор литературы и источников

Город, как место сосредоточения населения с особым (в отличие от сельской местности) укладом жизни с давних времен стал объектом внимания мыслителей, ученых, общественных деятелей. О городе и его устройстве писали еще Аристотель и Платон. То есть уже на заре цивилизации обсуждались возможности лучшей жизни в городах формировались теоретические модели идеальных городов. Восточный мыслитель Аль-Фараби указывал: «Добротельный город противоположен невежественному городу, городу безнравственному, городу обмена и заблудшему городу. Равным образом ему противоположны и отдельные люди – представители этих городов» [9].

В Эпоху Возрождения город становится главным центром развития культуры, науки, просвещения, что подвигло философов того времени искать в городах новые возможности раскрытия человеческих свобод. Основателем утопического социализма Т. Мором (1478-1535 гг.) в книге «О наилучшем устройстве государства» была выдвинута идея равномерного расселения и уничтожения противоположности между городом и деревней. Создатель коммунистической утопии Т. Кампанелла (1568-1639 гг.) в работе «Город солнца» предложил концепцию города, в котором не было бы частной собственности, и господствовал бы всеобщий труд. Позднее эти вопросы рассматриваются в трудах Ж. Ж. Руссо (1712-1778 гг.), социалистов-утопистов Р. Оуэна (1771-1858 гг.), Ш. Фурье (1772-1837 гг.) [10].

Плоды первой Промышленной революции дали толчок к высвобождению труда в сельском хозяйстве, создание механических станков в мастерских и ранних мануфактурах требовало больше рабочих рук, что повлекло за собой мас-

совый поток людей в города. В течение XIX–XX вв. наряду с развитием различных направлений региональных исследований проводились поиски определенных взаимозависимостей, пространственных закономерностей в территориальной организации жизни общества, в размещении производительных сил. Первым таким опытом, вошедшим в золотой фонд мировой экономической и экономико-географической науки, была так называемая модель изолированного государства И.Г. фон Тюнена. И.Г. фон Тюнен системно исследовал роль расстояния и территории в экономической жизни став одним из новаторов в использовании вычислений для нахождения решений проблем максимизации, многие из которых он впоследствии проверил, используя данные, собранные им в его собственном сельскохозяйственном имении [11].

В 1826 г. вышла книга И.Г. фон Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и налогов на земледелие» (русское издание вышло в 1926 г.), где была изложена одна из первых теорий размещения сельского хозяйства в виде модели «изолированного государства» [12]. Графически она представляет собой диаграмму концентрических колец использования земель вокруг рыночного центра [13]. Основной целью в данной работе И.Г. Тюнен ставил определение роли основных факторов размещения сельскохозяйственного производства и взаимосвязи между ними: 1) расстояние от хозяйства до города (рынка сбыта); 2) цену на различные виды сельскохозяйственной продукции; 3) земельную ренту (отдача на капиталовложения в земельные ресурсы) или, если точнее, то дифферен-

циальную ренту I по местоположению. Для достижения поставленной цели И.Г. Тюнен составил абстрактную модель, представляющую собой изолированную страну, состоящую из одного очень большого города, расположенного по середине плодородной равнины, не прорезанной никакими судоходными реками и каналами. Единственным видом транспорта в данном государстве был гужевой транспорт. И.Г. Тюнен доказал, что в рамках определенных допущений оптимальная схема размещения сельскохозяйственного производства – это система концентрических кругов (поясов, колец) разного диаметра вокруг центрального города, разделяющих зоны размещения различных видов сельскохозяйственной деятельности. Как следствие этого, в Европе возникает одна из первых моделей размещения производства в центральном месте – городе, вокруг которого располагаются сельскохозяйственные территории [14]; [15].

Впоследствии немецкий экономист и социолог А.Е. Шеффле (1831-1903) разрабатывает гравитационную модель, в которой указывает на тяготение к городам объектов промышленного производства. В 1832 году в России выходит фундаментальная работа К.И. Арсеньева «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков, от начала XVII столетия до ныне», положившая начало новому направлению в географии – «география городов».

Процессы урбанизации, захлестнувшие США в конце XIX – начале XX века, где, например, в Чикаго число жителей с 500 тысяч человек в 1880 году достигло более трех миллионов в 1930 году, способствовали росту интереса

научной общественности к проблемам миграции и урбанизации. В этой связи в начале XX века возникает Чикагская школа социологии (основоположник А. Смолл), изучавшая проблемы в этой сфере [17].

С самого момента зарождения городов, началось их становление как центральных мест в пространственном размещении населения. Во многих работах учёных первой трети XX века города рассматривались с точки зрения градостроительных возможностей и географического размещения, например, работы: Мерлен П. Новые Города. Районная планировка и градостроительство [18]; Мерфи Р.Э. Американский город [19]; Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов [20], Гибберд Ф. Градостроительство [21] (указаны книги зарубежных исследователей, переведенных на русский язык и доступные авторам данной статьи). Отечественные издания: Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии [22]; Шелейховский Г.В. Композиция городского плана как проблема транспорта [23]; Хорев Б.С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение) [24]; Лаппо Г.М. Рассказы о городах [25] и др. Среди российских ученых того времени особого внимания заслуживают работы Н.Н. Баранского и Н.Н. Колосовского. Н.Н. Колосовский разработал теорию территориально промышленных комплексов, которая по своей сути является прародительницей теории кластеров.

С некоторой долей условности можно сказать, что в исследованиях в сфере города в конце XX века и начале XXI в. стали превалировать вопросы, связанные с качеством жизни в городе и городского планирования, экономики города, взаимодействия и координации разных аспектов городской жизни, которая всё более

усложняется под воздействием различных экономических, правовых, политических, социальных и психологических аспектов общественной жизни. Канадский исследователь Мэрилин Хэмилтон в 2000 году впервые ввел термин «интегральный город». Согласно ее концепции, городское сообщество сравнимо с пчелиным ульем. Каждый человек в городе играет определенную роль. Кроме этого, М. Хэмилтон выделяет четыре основные группы сообщества – население, бизнес, администрация, гражданское общество. Все четыре группы должны взаимодействовать и слаженно работать на общий результат – многосторонне развитый современный город [16].

Вопросы экономики города рассмотрены в работах зарубежных, российских и казахстанских авторов: О’Салливан А. Экономика города [26]; Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства [27]; Котлер Ф., Котлер М. Как завоевать города и страны [28]; Бурак П.И. Основы экономики крупного города [29] и др.

Города стали центрами, в которых создаются новые технологии, размещаются предприятия и штаб-квартиры корпораций. Города стали местами производства большей части валового продукта. Эти обстоятельства способствовали новому осмыслению экономической роли города, поисков механизмов более эффективного раскрытия его социально-экономического потенциала. Вопросы городского развития и урбанизации в Казахстане сегодня являются одними из наиболее актуальных в отечественной науке, они исследовались в работах казахстанских ученых, таких как Исаков У.М., Есентугелов А.Е., Нурланова Н.К., Ильина И.Н., Рахметова Р.У., Жакенова К.А. и др.

Рост населения, динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий и многие другие практические аспекты современности, с которыми сталкиваются современные города, приводят к пересмотру подходов к управлению городским развитием. В данном исследовании предлагается рассматривать разработку цифровых платформ «умного города», исходя из системного преобразования социально-экономических процессов в оптимальный для управления вид, на основе безопасности, с учетом психологических и когнитивных особенностей жителей городов. Эта проблема может быть решена созданием цифровых платформ нового класса, основанных на нейруправлении знаниями и искусственном интеллекте.

Актуальность цифровой трансформации как на уровне отдельного бизнеса, так и на уровне целых отраслей экономики формирует нарастающий интерес к проблемам и возможностям, рискам и выгодам, которые становятся возможными в рамках цифровой экономики. Поэтому потребители и бизнес, государство и сообщества ожидают грандиозных результатов от цифровизации экономики, социальные, экономические и геополитические последствия которой, как и в предыдущих промышленных революциях, будут колоссальными. Отсюда важно то, как страны могут использовать результаты для развития цифровой экономики, и немаловажно определить наиболее значимые особенности развития цифровой экономики. В этой связи, особым фактором, который непросто понять и измерить, выделяется уровень цифрового доверия, и именно он остается ключевым условием развития глобальной цифровой экономики, определяющим конкурентоспособность цифро-

вой экономики страны [30,с.11]. Более того, без него дальнейшее развитие невозможно. В исследовании Mastercard предложен способ изучить и измерить уровень «цифрового доверия», а также оценить состояние и скорость цифрового развития. Впервые в отчете 2017 года авторы исследования школы им. Флетчера измерили уровень доверия к инновациям: 42 из 60 стран проанализировали по четырем критериям – потребительское поведение и отношение к новым технологиям, опыт их использования и инновационный климат, и в числе сформулированных выводов значится необходимость повышения уровня цифрового доверия [31].

Развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло их применение в сфере городского планирования, муниципального управления, что стало условием для формирования концепции «умных городов», которая (в разной мере) нашла отражение в современной литературе о применяемых в городах технологиях управления и особенностях отношения к ним горожан. В этих работах отмечается важность развития современных технологий как части глобального научно-технического и технологического развития, которое поглощает современные города и людей, указывается на дороговизну технологических проектов, доминирование в отрасли транснациональных корпораций. Особую обеспокоенность вызывают проблемы безопасности при передаче личных данных, их утечек в открытый доступ. Кроме того, поднимаются этические проблемы сбора данных и использования их корпорациями для получения большей прибыли, проблемы размывания идентичности и культурных ценностей местных сообществ.

Этим вопросам посвящены книги, доступные на русском языке: Василенко И.А., Люлько А.Н., Василенко Е.В. «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге [32]; Энтони Таунсенд Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии [33]; Шлингман П., Нордстрем К. «Urban Express. 15 правил нового мира, в котором главные роли у городов и женщин» [34]. Авторами переведены некоторые разделы достаточно интересной книги Ben Green «Putting Technology in Its Place to Reclaim Our Urban Future» [65].

В Казахстане, России, как и в странах Европы и США, существуют специализированные информационные платформы, позволяющие реализовывать концепцию «умный город». Например, информационная система умных городов (SCIS) – это платформа знаний для обмена данными, опытом и ноу-хау, а также для сотрудничества в создании умных городов, обеспечивающих высокое качество жизни своих граждан в чистой, энергоэффективной и климатически благоприятной городской среде. SCIS объединяет разработчиков проектов, города, исследовательские институты, промышленность, экспертов и граждан со всей Европы. На портале представлены не только десятки проектов систематизированных по группам (транспорт, энергетика и др.), но и описан опыт на примере городов, которые можно посмотреть на примере интерактивной карты, представлены ответственные лица по каждому проекту и бюджеты [35].

Но кроме городов Европы к этой платформе подключены города из разных стран мира (Казахстан и Россия не участвуют). Например, город Тяньцзинь (Китайская народная республика), подключён к проекту Triangulum, включа-

ющий в себя интеграцию секторов энергетики, транспорта, ИКТ через проекты lighthouse. Но это не мешает городу реализовывать собственную концепцию «смарт сити», в частности в нём разрабатываются проекты облачных технологий, внедрение 5G для формирования цифрового пространства городской администрации с жителями города и его инфраструктурными объектами, «умных супермаркетов», «умный транспорт», электронные автобусные остановки, строительство умного порта, различные интеллектуальные системы управления в сфере ЖКХ и т.д. Составлено по данным официального сайта города Тяньцзинь [36].

На портале электронного Правительства Республики Казахстан систематизирована информация о реализации проекта «умный город», представлены инициативы в этой сфере. Показан опыт внедрения проектов в сфере транспорта, социального обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства и другие. Оценка реализации проектов «умный город» отражена в таблице внутренних рейтингов Республики Казахстан по «умным» городам за полугодие [37].

В России, на портале «Цифровая экономика» собрана информация (кейсы) о реализованных проектах на территории Российской Федерации, представлены ответственные по проектам, бюджеты и сроки внедрения проектов, в том числе и проекты «умного города». Основные направления: кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, искусственный интеллект, нормативное регулирование, государственное управление, цифровой регион, отраслевые направления [66].

В городе Бостон (США) функционирует игровая платформа Community Plan IT (CPI) [38]. В режиме этой онлайн-игры обсуждаются вопросы по те-

мам местного планирования, начиная от качества воды и заканчивая безработицей среди молодежи. Типичные игры СРІ длятся три недели и требуют около одного часа игрового процесса в неделю. Результатом игрового процесса являются данные, которые непосредственно применимы к процессу планирования [39].

Изучение литературы и источников позволило выявить и ряд негативных последствий, несбывшихся ожиданий от внедрения концепции «умный город». В частности, Радж Панну, соучредитель Smart Cities NYC, крупнейшей в США конференции на эту тему, признал, говоря о внедрении концепции умного города на Лонг Бич, озабоченность по поводу конфиденциальности данных, корпоративного использования персональных данных граждан и потенциального государственного надзора [40].

Как известно, Лондон лидирует по количеству камер видеонаблюдения на душу населения. По некоторым оценкам, количество городских камер к концу 2019 составила более 600 тыс, а еще через 5 лет превысит 1 млн. Каждый житель британской столицы в среднем попадает в объектив камеры в 200-300 раз в сутки. Системы видеонаблюдения (CCTV) установлены буквально везде – на офисных зданиях, частных домах и даже на небольших судах, пришвартованных на набережной канала Regent в центральном Лондоне. Это позволяет властям максимально широко использовать технологию распознавания лиц, которая призвана помочь полиции фиксировать местонахождение преступников и предотвращать угрозы. Однако не все с этим согласны, в городе даже появилась некоммерческая организация Big Brother Watch, которая проводит кампании по защите гражданских прав и конфиденциальности. Что касается повышения

результативности деятельности правоохранительных органов, как пишет The Guardian, за последние несколько лет использование полицией технологии распознавания лиц привело к поразительно слабым результатам. Изучив с ее помощью данные сотни тысяч людей, британские правоохранительные органы произвели лишь несколько арестов. При этом 81% подозреваемых, пойманных с помощью систем распознавания лиц, оказались случайными свидетелями [41].

Приведём пример печального опыта «умного города» Сонгдо (Южная Корея), проект которого стартовал в 2001 году, постепенно преобразился в образец цифрового города будущего, в который было вложено 35 млрд долл. [42]. Изначально планировалось полностью закончить строительство к 2016 году, но в итоге сдачу перенесли на 2025-й. Инновации дали возможность сократить потребление энергии в каждом здании на 30%, заявляют представители компании Cisco. Продуманное озеленение, ливневые накопители и очистка «серой воды» (стоков из раковин, посудомоечных и стиральных машин) позволят сделать потребление чистой воды в Сонгдо примерно в 10 раз ниже, чем в обычном городе. Уличные камеры, например, смогут отслеживать количество пешеходов и, чтобы снизить расходы, приглушать освещение на пустых улицах и делать ярче на людных. Cisco, разместил в Сонгдо датчики везде, где это возможно и невозможно, подключив в итоге каждый квадратный сантиметр города к сети. Данные с датчиков поступают в центральный узел управления, где анализируется информация о состоянии домов, дорог, потребностях в энергии [43].

Однако теперь это «высокотехнологичная утопия». Заселять его по-прежнему никто не спешит. Здесь гне-

тущая чернобыльская пустота [44]. Жуткие фотографии показывают, что чуть более 15 лет с момента начала проекта Сонгдо город все еще наполовину не построен, и один житель заметил, что это похоже на «жизнь в заброшенной тюрьме» [45].

Другой неудачный опыт постиг Европу. В 2006 году бывший сотрудник Microsoft Стив Льюис создал компанию PlanIT и в 2008 году запустил проект умного города PlanITValley в Португалии. Построить город планировали за девять лет, к 2015 году. Однако PlanIT так и не удалось найти внешних инвесторов, готовых вложить в строительство необходимые \$19 млрд. Льюис и вся его команда вышли из проекта. PlanIT занялась более простыми вещами – например, пишет софт для супермаркетов [46].

А пандемия положила конец многострадальному проекту «умного города» Торонто, где планировалось превратить один из районов вдоль набережной в «умный город» в партнерстве с SidewalkLabs, подразделением Alphabet и дочерней компанией Google [47]. Однако Джим Бэлсилли, соучредитель BlackBerry maker Research in Motion, назвал этот проект «колониационным экспериментом в капитализме слежки, пытающимся смести бульдозером важные городские, гражданские и политические проблемы». В итоге, после многочисленных неурядиц, сославшись на пандемию SidewalkLabs' вышла из проекта, но сохранила в городе свой офис [48].

Обзор литературы и источников показал, что имеются достаточно глубокие исследования проблем развития городов, но вместе с тем существует множество декларируемых целей, которые не так просто реализовать на практике. В настоящее время система и принципы управ-

ления «умным городом» нуждаются не только в новых теоретических подходах, но и в разработке соответствующих методологий, методов и технологий управления.

Методология и методика исследования

После распада СССР система государственного управления развитием городов реализуется через масштабные программы развития, одна из первых таких программ «Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» была принята в 1996 году [61]. Позже были разработаны программы масштабного финансирования городов из федерального бюджета (Сочи, Владивосток, Грозный, Казань и др.) и другие программы, финансировавшие различные отрасли связанные с городом и его средой. Концепция централизованного финансового обеспечения потребностей городского развития по-прежнему актуальна, но за последние годы механизм её реализации дополнен более широким инструментарием конкурсного отбора, софинансированием из региональных и муниципальных бюджетов (в том числе через региональные или муниципальные программы), ипотечного кредитования и реализуется в Национальном проекте «Жилье и городская среда» [62].

Рассматривая методы исследования следует учитывать, что в условиях централизованного финансирования городского развития вопрос управления в большей мере тяготеет к аналогичным по направлению воздействию властным отношениям, которые переносят вертикаль финансирования на все стороны управления городом. «Есть власть, население, институциональные деятели – это бизнес, различные организации, – отме-

чал В.Л. Глазычев – Между ними существует пространство принятия решений. Нельзя, чтобы одна из сторон треугольника доминировала в этом пространстве. У нас же получается, что 90-95% решений принимает власть. Какому-либо другому субъекту очень трудно пробиться туда. Поэтому нужно освободить пространство принятия решений для остальных сторон» [50].

Правда, в последнее время появляются сообщения о том, что российские города, многие годы пребывавшие в состоянии депрессии, начинают приходить в движение – в стране формируется новая градостроительная повестка дня, направленная от мегапроектов – к инициативам горожан [51], что в России появилось крайне интересное явление, идущее вразрез с этой многовековой традицией, – городской активизм: активисты сами благоустраивают город, пытаются создать новые общественные пространства, насыщают городскую среду новыми событиями (концертами, кинофестивалями под открытым небом, ресторанными днями); а молодежь все больше выдвигает «взрослую» повестку дня (борется за историческое наследие, перезапускает библиотеки, пытается заниматься темами транспорта, а наиболее продвинутые пробуют себя в стратегическом планировании) [52, с. 62-67].

В процессе исследования городского управления в рамках проекта «смарт сити» город и технологии следует рассматривать как объекты/субъекты управления с экономической и технологической точки зрения. Тем самым методология исследования разворачивается с позиций позитивистской теории. Вместе с тем, авторы понимают, что в определенном смысле город делают люди, которые проявляют себя в своих взаимоотношениях, создавая тем самым

свою городскую идентичность, уникальность, которые делают его психологически, духовно, эмоционально комфортным для проживания, интерес представляют количественные и качественные характеристики понятия «комфортная зона проживания». Поэтому в работе поднимаются этические аспекты использования информационно-коммуникационных технологий.

Позитивистский подход предопределяет использованные в работе методы исследования: диалектического познания, логического анализа, научного обобщения, системного анализа, группировки данных, статистического анализа. Для решения поставленных перед данным исследованием задач использованы методы описательного характера и анализ кейсов, в рамках которых изучен международный опыт и определены основные тренды развития городов в ближайшей перспективе. Использование данных методов направлено в первую очередь на создание теоретической базы для обоснования подходов к формированию более системной, концепции «умный город» и ее практической реализации. Позитивистский подход включает в себя рационализм, требующий строгости в определении вопросов целесообразности, в нашем случае, целесообразности концепции «умного города» в конкретном месте в конкретное время. В данном исследовании «умный город» это не абстрактная категория, но вполне материальный объект представленный совокупностью информационных технологий, их материальных носителей и других составных частей, обладающих определенной стоимостью, с одной стороны. С другой стороны, «умный город» направлен на более эффективное решение управленческих задач, где эффективность может быть представлена

вполне исчисляемыми количественными или качественными показателями.

Это позволяет сформировать некоторую дихотомию концепции «умного города»:

– рассмотрение проекта «умный город» как совокупность затрат (отнесенных на расходную часть муниципального бюджета) или как источник получения прибыли (дополнительных доходов муниципального бюджета);

– «умный город» как система улучшения управления внутри государственных и муниципальных ведомств или улучшение взаимодействия власти с гражданами;

– использовать технологии как новые возможности для доступа горожан к ограниченным ресурсам (консюмеризм) или с помощью технологий вовлекать горожан в систему управления ограниченными ресурсами (например, через механизм электронной демократии);

– каковы приоритеты и последовательность распространения умных технологий (начинать с убыточных или, наоборот, с эффективных предприятий или сфер деятельности).

Отдельного методического пояснения требует организация пространственной среды, в которой реализуется концепция «умного города». Это связано с

тем, что на практике каждое программное решение в рамках «умного города» будет реализовано в конкретной среде, например, в транспортной сфере города. Но возникает вопрос, должна ли эта программа быть согласованной (синхронизированной) с транспортной системой пригорода, междугородних или межрегиональных перевозок. То есть «умный город» – это составная часть «умного региона/государства», или это некий хаб, объединяющий совокупность разных технологий на уровне муниципалитета, в том числе технологий «умного дома».

Понимание среды, в которой реализуется концепция «умного города», может быть рассмотрена с диалектической точки зрения. Эта концепция (умный город) основана на широком применении информационных технологий, которые стали доступны в последнее время. Однако это не значит, что будущее уже наступило и технологии достигли такого высокого уровня, за которым уже не видно границ технологического и человеческого. С некоторой долей условности мы можем определить современную среду технологий, используя временную среду цифрового века, предложенную Г.Б. Клейнером.

Таблица 1

Этапы цифрового века [53]

Цифровой символ этапа	Содержание этапа	Репрезентативный объект
0	Формирование изначальных представлений о вычислительных информационных устройствах	Модель фон Неймана, машина Тьюринга
1	Производство механических счетных устройств	Электромеханические релейные компьютеры
2	Создание средств электронно-вычислительной техники	Мейнфреймы, рабочие станции, мини-ЭВМ, персональные компьютеры, специализированные компьютеры
3	Создание смартфонов	Гибрид мобильного телефонного аппарата и персонального компьютера, смартфоны
4	Соединение организма человека с компьютером	Человек чипированный
5	Умножение интеллектуальных возможностей человека и наделение компьютера эмоциональными и нравственными качествами	“Человек компьютерный” (гибрид)
6	Самовоспроизводство и самоорганизация компьютеров	«Интернет вещей»
7	Доминирование роботов, вытеснение человека из процесса принятия решений	«Интернет идей»
8	Создание предпосылок разрыва симбиоза «человек–компьютер»	Мир компьютеров vs мир людей
9	Растворение человека в среде роботов	Интеллектуальный робот

В настоящее время стрелка условного мирового цифрового циферблата находится между цифрами «3» и «4». Чипизация человеческих особей только начинает набирать силу. В дальнейшем

человеко-машинные системы, основанные на сплетении биологических существ, социальных образований и электронных конструкций, позволят извлекать, накапливать, перерабатывать и

распространять массивы данных, информации, знаний и моделей, детально отражающих состояние и перспективы живой, неживой, социальной и духовной материи [53].

Специфика нашего подхода заключается в том, что создание цифровых платформ «смарт сити» основано на систематической трансформации социально-экономических процессов в оптимальную форму управления с учетом психологических и когнитивных характеристик горожан, их понимания государственного и муниципального управления в контексте формальных и неформальных институтов взаимодействия власти, бизнеса и горожан. Эта проблема может быть решена путем создания нового класса цифровых платформ, основанных на управлении нейро-знаниями и искусственным интеллектом.

Платформа нейроуправления цифровыми знаниями представляет собой сложную систему, функционирование которой основано на самоорганизации и эволюционном подходе. Самоорганизация осуществляется за счет скоординированного двустороннего взаимодействия пользователей цифровых платформ на основе полученных нейронных сигналов. Эволюционный подход – это постепенное самообучение цифровой платформы на основе принятых нейронных сигналов и поддержка принятия решений на основе функции полезности. В то же время платформа управления цифровыми знаниями проста в использовании и в то же время снижает операционные издержки. Обобщены структуры и свойства цифровых платформ, в том числе нейро-коммуникационные каналы в областях образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и транспорта.

Таким образом, на основе изложенного материала, раскрывающего различ-

ные аспекты формирования городов и проектов «умного города» в разных странах мира, сущностные характеристики понятия «умный город» как объекта научного исследования, проведенного анализа современного состояния проекта «умный город» в Казахстане, России и в других странах, а также показателей развития городов, результатов научных исследований и мнения населения, были определены основные параметры «умного города» и далее будут подробнее раскрыты. В целом они сформулированы с учетом основных стратегических документов Казахстана (Послание Президента страны народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», Стратегия «Казахстан-2050», «Государственная программа «Цифровой Казахстан-2020», «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года», «Программа развития территорий на 2021-2025 годы» и др.), России, ЕС, США.

Результаты и обсуждение

В настоящее время рост численности городского населения и неконтролируемый рост городов стали одной из серьезных проблем. Вместе с тем, растущая информатизация общества, активное внедрение информационных технологий во все аспекты жизнедеятельности человека, резкий рост темпа жизни и прочие социальные, экономические, экологические, общественные нужды требуют разработки новых методов управления городом. Сегодня города – это самостоятельные и самодостаточные социально-экономические, общественно-политические и технико-промышленные центры, функционирующие как самостоятельные единицы как в национальной, так и в международной системе. К настоящему времени

уже насчитывается около 140 городов мира, претендующих на звание «умных», большинство из которых сконцентрированы в Северной Америке и Западной Европе (International Journal, 2016).

Результаты, полученные по итогам исследований, проведенной Mc Kinsey Global Institute выявило, что более 60% глобального ВВП генерируется за счет 600 крупнейших городов мира, так называемых «City 600» [28]. При этом необходимо отметить, что список в ближайшие годы может существенно измениться, и во многом это связано с высокой степенью цифровизации общества и динамичными процессами субурбанизации, когда наблюдается миграция из менее благополучных регионов в крупные города с высоким уровнем жизни.

В настоящее время рост численности городского населения и неконтролируемый рост городов стали одной из серьезнейших вызовов для современного мира. Вместе с тем, растущая информатизация общества, активное внедрение информационных технологий во все аспекты жизнедеятельности человека,

резкий рост темпа жизни и прочие социальные, экономические, экологические, общественные нужды требуют разработки новых методов, основанных на информационных технологиях управления городом. Таким образом, рассматривается необходимость определения научно-методических подходов к развитию экономики региона и выявление экономического потенциала «умных городов» через внедрение инновационных проектов и комплексное развитие жилищно-коммунального хозяйства, с целью решения проблем экологического, социального характера и предотвращения оттока населения из сельской местности в крупные города.

Сегодня не существует единого определения концепции «умного города», как и ее архитектуры, но в результате анализа научных работ были выявлены три варианта модели от трех крупных компаний: IBM, Accenture и Microsoft. Они были выделены из всего числа вариантов модели на основе частоты цитирования в научных статьях и реального успешного применения в различных городах мира.

Рис. 1. Модель «умный город» [67]

Существующие в мире модели «умного города» различаются. Обобщенная модель «умного города» изображен на рисунке 1. В ходе исследования было определено, что сегодня необходимы действия по поиску моделей управления городами, не только максимально эффективно использующих имеющиеся ресурсы и обеспечивающих высокий уровень жизни, но и вовлечения горожан в процесс их распределения. Для изучения данной модели был

проведен анализ литературы, более 60 научных статей, и множества электронных источников. Это позволило установить, что для каждого города может быть разработано своё видение понятия «умный город». Однако в этом многообразии терминов и определений можно выявить три подхода к пониманию определения «умный город», такие как социальный, нормативный и технологический. Обобщенная классификация представлена ниже в таблице 2.

Таблица 2

Классификация определений понятия «умный город» [60]

Главные признаки классификации	Классификация определений		
	Идеологическое измерение (каково видение умного города?)	Нормативное измерение (где/какая сфера?)	Технологическое/инструментальное измерение (кому будет передан результат проекта «Smartcity»?)
Цель создания «Smart City»	Улучшение качества жизни жителей	Формирование устойчиво зеленой среды для жизни	Инновационная трудовая жизнь
Элементы	Услуги	Инфраструктура	Человеческий/социальный капитал

В связи с тем, что не существует единого определения модели «умный город», мы обратились к работе Дамери Р. и Кочиа А., которые провели глубокий анализ

понятий «Smart City» и «Digitalcity» («Цифровой город») и собрали основные формулировки модели. Более подробно они представлены в таблице 3.

Таблица 3

Определения модели «умный город». (SmartSpotlight, 2012)

Определение	Источник
«Умный город – это город, который может объединять такие разнообразные технологии, как системы переработки воды, передовые энергетические сети, и мобильная связь с целью уменьшения воздействия на окружающую среду и улучшения жизни граждан»	Сетис, 2012
«Умный город – это четко определенный географический район, в котором высокие технологии, как ИКТ, логистика, выработка энергии, и другие взаимодействуют, чтобы создать лучшие условия для граждан с точки зрения благосостояния, включения и участия, качества экологии, и интеллектуального развития. Он управляется четко определенным набором наук (предметов), которые в состоянии установить правила и политику для городского развития и самого Правительства».	Дамери, 2013
«Город, который контролирует и объединяет всю критическую инфраструктуру, включая дороги, мосты, тоннели, рельсы, метро, аэропорты, морские порты, коммуникации, воду, власть, и даже крупнейшие здания. Благодаря интеграции, город может лучше оптимизировать свои ресурсы, запланировать их профилактическое и техническое обслуживание, контролировать все аспекты безопасности, при этом максимизируя услуги для всех граждан»	Халл, 2000
«Умный город – это город, основанный на «умной» комбинации снабжения и действий решительных, независимых, и осведомленных граждан»	Гиффингер, 2007
«Умный город – это продукт цифрового города, объединенного с интернетом вещей»	Су, 2011
«Город считается умным, когда инвестиции в человеческий и социальный капитал и традиционная (транспорт) и современная (ИКТ) коммуникационная инфраструктура способствуют устойчивому экономическому росту и высокому качеству жизни, применяя при этом мудрое управление природными ресурсами через умное руководство».	Караглиу, 2009

Представленный обзор определений понятия и модели «умный город» свидетельствует о том, что он имеет черты так называемой экосистемы, представляющей собой среду, обеспечивающую условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики [54, с.22]. Цифровая среда города охватывает различные сферы городской жизни, которые требуют регулирования для повышения её безопасности, устойчивости, экономичности.

В Казахстане в соответствии с государственной программой «Цифровой Казахстан» запланировано внедрение системы «Smart City» в таких пяти крупнейших городах Казахстана, как Нур-Султан, Алматы, Караганда, Шымкент и Актобе. Ключевыми характеристиками «умного города» были определены: комфорт, безопасность, эффективность и экологичность. Казахстану необходимо проанализировать и адаптировать имеющийся позитивный опыт в данной сфере.

Отчет McKinsey показывает, что информационные технологии могут оказать положительное влияние на различ-

ные проблемы общественной жизнедеятельности, которые были обозначены в выше приведенных характеристиках «умного города». В частности в отчете объединяются следующие блоки регулирования:

– общественная безопасность. Города могут снизить смертность от убийств, дорожно-транспортных происшествий и пожаров на восемь-десять процентов, число случаев нападений, грабежей и краж со взломом может снизиться на 30-40%. Оптимизированная диспетчеризация и синхронизированные светофоры могут сократить время реагирования на чрезвычайные ситуации на 20-35 процентов;

– здоровье. Системы дистанционного мониторинга пациентов, системы эпиднадзора за инфекционными заболеваниями и другие информационные технологии позволяют медицине добиваться лучших результатов;

– окружающая среда. Развертывание комплекса прикладных программ в наиболее разумных пределах может сократить выбросы на 10-15%, снизить потребление воды на 20-30% и сократить объем твердых отходов на душу населения на 10-20%;

– одиночество. Использование цифровых приложений и платформ может почти удвоить долю жителей, которые чувствуют себя связанными с местным сообществом, и почти утроить долю тех, кто чувствует себя связанными с местным правительством;

– мобильность. К 2025 году города, которые внедряют интеллектуальные мобильные приложения, могут сократить время поездок на работу в среднем на 15-20 процентов [55].

Вместе с тем, представления об «умном городе» нуждаются в пояснениях с точки зрения его места в организационной системе государственного и

муниципального управления. Муниципальная власть, несмотря на то, что она отделена от государственной, представляет собой публичную власть¹, наделенную управленческими полномочиями. Умный город позволяет часть этих полномочий реализовать через информационные технологии, когда контроль будет осуществляться с минимальным участием человека. Однако существующее распределение властных полномочий по уровням власти (как, например, в России: муниципальный – региональный – федеральный уровни) требуют согласования механизмов управления, как между уровнями управления, так и между ведомствами.

Вероятно, следует более внимательно рассмотреть систему взаимодействия между региональными и муниципальными властями в части цифрового пространства. Например, в России Министерством строительства и ЖКХ курируется концепция «умный город», в частности, разработан стандарт «умный город», включающий мероприятия по направлениям: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис [56]. Но разрабатываемая программа «Цифровой регион», который нацелен на «приземление» федеральных цифровых инициатив в субъектах, курируется экспертной группой, возглавляемой вице-премьером России, генеральным директором «Почты России» М. Акимовым) [57]. Несмотря на то, что все эти проекты разрабатывается под эгидой

¹ Введение понятия «публичная власть» в недавно обновленную Конституцию России (ст. 71, п. г) подразумевает единство, целостность власти и её ответственность перед гражданином как единого органа управления.

национальной программы «Цифровая экономика России»[58], имеется риск разобщенности в процессах планирования и принятия решений, что приведет к дублированию полномочий и сфер ответственности, спровоцирует возникновение разнообразных межведомственных коллизий.

Другим примером, имеющим потенциал объединяющего начала муниципального и государственного уровня, который может быть реализован в технологичной инфраструктуре «умного города», может стать принятое недавно постановление о применении с января 2022 года BIM технологий для застройщика при выполнении государственного заказа (за исключением объектов для обеспечения обороны и безопасности страны) [63, 64].

BIM технологии представляют собой информационное моделирование зданий (от англ. Building Information Modeling, BIM) – процесс, в результате которого формируется информационная модель здания (сооружения) и ведется его цифровое сопровождение на этапе

проектирования, строительства и эксплуатации. Применение подобной технологии должно инициировать предпринимательскую активность в сфере информационных технологий, для сопровождения компаний проектировщиков, застройщиков и заказчиков подобных объектов, часть которых будет строиться за счет средств муниципального бюджета. Очевидно, это потребует формирования более благоприятных условий муниципально-частного партнерства для создания сети технологических компаний, участвующих в подобных проектах, которые представляют собой составные элементы «умного города».

Приведенные примеры показывают, что концепцию «умного города» логично рассматривать как составную часть цифровизации современной экономики. «Умный город» не может эффективно функционировать изолированно от государственной или региональной политики цифровизации. В этой связи, приведём модель иерархии цифровой трансформации, построенной на основе матрицы (пирамиды) Маслоу.

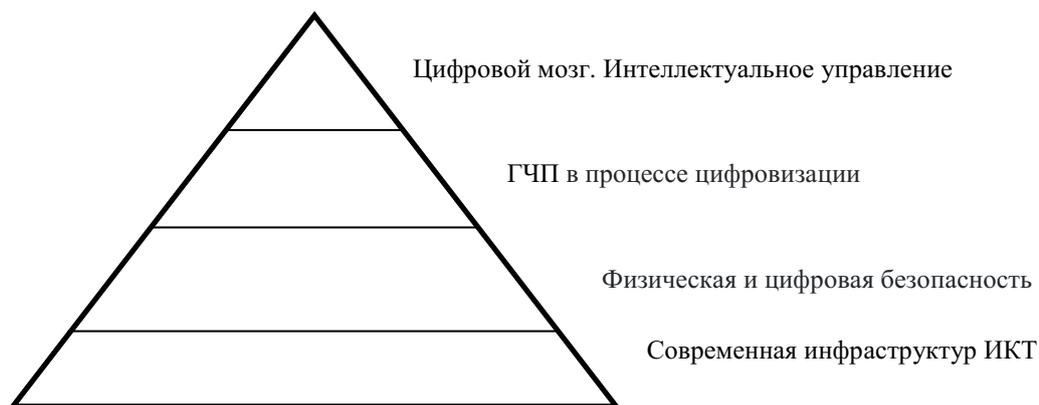

Рис. 2. Цифровая трансформация – иерархия потребностей страны [59]

Автор приведенной схемы обоснованно указывает на базовую роль инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий с возможностью повсеместного подключения в построении цифровой экономики. «Развитие 5G и искусственного интеллекта так же важно, как открытие и использование электричества более чем несколько сотен лет назад». Будучи руководителем высокотехнологичной компании в области информационно-коммуникационных технологий (Хуавей), реализующей несколько проектов для государственного и городского управления, автор представленной модели справедливо отмечает важность сотрудничества государства и муниципалитетов с частным бизнесом. На вершину пирамиды помещён цифровой мозг, представляющий собой общегородскую систему, которая объединяет данные всех государственных учреждений и предприятий для создания социальной ценности. Эти данные могут быть использованы для управления промышленностью, чтобы определить, на каких секторах следует сосредоточиться, а также для распределения ресурсов в соответствии с потребностями общества [59].

Приведенная выше модель используется для обоснования и построения авторского видения концепции построения модели «умный город». В разделе «Методология и методика исследования» данной статьи указывалось, что диалектика «умного города» простирается с момента использования информационно-коммуникативных технологий на основе интернета, то есть свои истоки он берёт в информационной инфраструктуре. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что концепция «умного города» не может быть осуществлена в принципе без развитой информационной инфраструктуры, то есть, по крайней мере, её наличие (в большей или меньшей степе-

ни) подразумевается. Эта гипотеза положена в основу, базовую среду разрабатываемой модели.

Почетное верховенство цифрового мозга в представленной выше пирамиде вполне уместно для парадигмы модерна (исторический период Нового времени, с начала эпохи Возрождения), в которой мозг, интеллект и вообще человеческое «я» заняло место божественного, сокровенного премодерна. Однако современное время – это время потоков информации, сетевых связей, в которых решения принимаются не из единого центра, но формируются многочисленными горизонтальными связями, что объективно подмывает (трансформирует) выстроенные эпохой модерна иерархии, в том числе иерархию пирамиды Маслоу.

Нисколько не отрицая важность интеллектуального труда в процессе управления (более того, усиливая его позиции через технологии искусственного интеллекта и дополняя его двусторонними потоками связей от различных сетей, субъектов и объектов управления (которые представлены людьми, технологиями и прочими материальными объектами)), мы подходим к той ситуации, когда благодаря потокам связей субъект и объект растворяется в едином потоке, организующим движение необходимой информации, позволяющей функционировать всем участникам «умного города» в предусмотренном для него режиме. В свою очередь, режим функционирования «умного города» должен быть стабильным и безопасным: «безопасность и стабильность имеют первостепенное значение для уверенности бизнеса» [59]. В разрабатываемой модели материальным носителем этого потока выступает искусственный интеллект, организованный на принципах электронной демократии, который одновременно вы-

всего (а, возможно, и требовать от власти) для обеспечения безопасности самих себя (физическая и цифровая безопасность). Это в некотором роде согласуется с начальным видом модели Маслоу, где базовые ступени начинались с физиологических потребностей и безопасности.

Построенная модель во многом опирается на положения ранее приведенной схемы, разработанной Го Ваном, где указывается на необходимость государственной поддержки для развития секторов и для того, чтобы частные компании вносили свой вклад в предоставление государственных услуг. Механизмы государственного и муниципального партнерства должны стать основными в процессе внедрения проекта «умный город», так как властные структуры управляют процессами получения и распределения ресурсов, а частные структуры могут создавать эти ресурсы.

Выводы и рекомендации

Города, как и ранее, остаются центрами притяжения рабочей силы и производят большую часть глобального валового продукта. Но бушующая по сей день пандемия существенно усложнила жизнь в городах, усилилась сегрегация, возросла расходная часть бюджетов, увеличилась долговая нагрузка.

На фоне роста затрат муниципалитеты и государства изыскивают новые возможности получения необходимых ресурсов для обеспечения нормальной жизнедеятельности и устойчивости социально-экономической системы. Одним из действенных инструментов, сопутствующих в этом поиске, стал проект «умный город», но этот положительный эффект может быть достигнут только при взвешенном, обдуманном, научно обоснованном подходе при его реализации.

Риски сокращения бюджетных до-

ходов муниципалитетов выводят на первый план вопросы экономии и получения доходов от внедрения проекта «умный город». Среди таких возможностей проект «умный город» может предложить цифровизацию таких сфер городского хозяйства, как межевание и землепользование, жилищно-коммунальное хозяйство и инфраструктура, энергетика, транспорт, здравоохранение.

Механизм реализации проекта «умный город» видится более надежным, когда он будет реализован не как частный или корпоративный проект, но как составная часть государственной политики в сфере повышения качества жизни населения, повышения эффективности государственного и муниципального управления, цифровизации экономики всей страны.

Инструментарий реализации проекта «умный город» будет более эффективен при широком использовании государственного и муниципального частного партнерства. Это партнерство должно активизировать малый и средний бизнес, создавать технологические компании для работы на местном уровне, тем самым создавая новые высокотехнологичные рабочие места. Одним из действенных инструментов по популяризации идеи «умного города» и его эффективной реализации может стать игровая платформа, на которой могут быть смоделированы решения актуальных проблем по вопросам функционирования проекта «умный город».

Дальнейшее распространение проекта «умный город» будет нуждаться в квалифицированных кадрах для его реализации и дальнейшего сопровождения. Соответственно необходимо создавать специализированные программы высшей и средней профессиональной подготовки, формировать центры компетенций и распространения эффективных

практик. Муниципальными и государственными органами должны быть разработаны методические рекомендации для чиновников по вопросам реализации проекта «умный город», предусмотрены курсы повышения квалификации по этому направлению.

Вовлечение граждан в реализацию проекта «умный город» может стать залогом его эффективного функционирования. Поэтому при его реализации целесообразно развивать электронную демократию на местном уровне, всесторонне учитывать общественное мнение и быть внимательными к политике, проводимой глобальными корпорациями в этой сфере.

Современные стратегии успешно реализуются в том случае, если люди, живущие и работающие в городе, признают эти стратегии своими, если они

начнут выступать в качестве соавторов, когда их видение будущего станет составной частью городской стратегии. Ключевыми характеристиками умного города являются комфорт, безопасность, эффективность и экологичность. Казахстану и России необходимо тщательно проанализировать и адаптировать имеющийся позитивный опыт в данной сфере.

Практическая значимость работы, сформулированная в научных рекомендациях и предложениях, состоит в ее возможном использовании при разработке и дальнейшем совершенствовании стратегии социально-экономического развития страны, программ по цифровизации экономики, индустриально-инновационному развитию и при реализации мер по развитию стратегии «умных городов» Казахстана, России и других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана / Послание Президента Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2019. – 2 сентября.
2. Умные города как «столицы» цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-goroda-kak-stolitsy-tsifrovoy-ekonomiki>. Дата обращения 20.04.2021.
3. CitiesinMotion 2020: самые «умные» города в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esquire.kz/cities-in-motion-2020-same-umne-goroda-v-mire>. Дата обращения 20.04.2021.
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.mai.ru/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%9D%D0%A2%D0%A0%20%D0%A0%D0%A4.pdf>. Дата обращения 08.05.2021.
5. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы / Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krasnokamensk-school1.edusite.ru/infosec/files/5ada3d44-170a-4c49-9c4a-5a4cсеса32f9f.pdf>. Дата обращения 08.05.2021.
6. Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 года / подписана 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой восьмерки» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf>. Дата обращения 08.05.2021.

7. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/net/wsis/outcome/booklet/declaration_Bru.html. Дата обращения 08.05.2021.

8. План действий Тунисского обязательства 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/net/wsis/outcome/booklet/tunisru.html>. Дата обращения 08.05.2021.

9. Кешмири Х. Аль Фараби и философские основы иранского градостроительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marhi.ru/АМИТ/2009/2kvart09/Keshmiri/АМИТ_7_paper_Keshmiri2.pdf. Дата обращения 10.05.2021.

10. Жунусов Б.А. Проблемы городов: теория и практика / Б.А. Жунусов, М.А. Турганбаев // Региональный экономический журнал. – 2014. – №1(5). – С.60-67.

11. Тюнен Иоганн Генрих фон. ThünenJohannHeinrichvon (1783 – 1850). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seinst.ru/page679/> Дата обращения 10.05.2021.

12. Тюнен И.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике / пер. Е.А. Торнеус, под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова. – М.: – Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

13. Социально-экономическая география: учебник для вузов / М.М. Голубчик, С.В. Макар, А.М. Носонов, Э.Л. Файбусович. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 475 с. – высшее образование. – ISBN 978-5-534-11477-5. – текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. <https://urait.ru/bcode/445635>. Дата обращения 15.05.2021.

14. Тюнен И.Г. (1783-1850). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/Tunen> Дата обращения 11.05.2021.

15. Теория размещения Й. Тюнена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandars.ru/shkola/geografiya/teoriya-tyunena.html> Дата обращения 11.05.2021.

16. Мэрилин Хэмилтон Интегральный город: эволюционные интеллекты человеческого улья: ООО «Ориенталия»; Москва, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9237195 Дата обращения 11.05.2021.

17. Луков В.А. Чикагская социологическая школа: начало качественной стратегии в эмпирической социологии / В.А. Луков, Д.А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/333230099_Cikagskaa_sociologiceskaa_skola_nacalo_kacestvennoj_strategii_v_empiriceskoj_sociologii. Дата обращения 11.05.2021.

18. Мерлен П. Новые Города. Районная планировка и градостроительство / Пьер Мерлен; пер. с фр. К.Т. Топуридзе, В.Н. Зайцева. – М.: Прогресс, 1975. – 256 с.

19. Мерфи Р.Э. Американский город / сокр. пер. с англ. В. Ковалевского. – М.: Прогресс, 1972. – 320 с.

20. Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов / пер. с фр. К.Т. Топуридзе и С.Н. Тагера. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.

21. Гибберд Ф. Градостроительство: пер. с англ. / под ред. канд. архитектуры Е.Б. Соколовой. – М.: Госстройиздат, 1959. – 346 с.
22. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / Вениамин Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.
23. Шелейховский Г.В. Композиция городского плана как проблема транспорта. – М.: ГИПРОГОР, 1946. – 129 с.
24. Хорев Б.С. Городские поселения СССР / проблемы роста и их изучение. – М.: Мысль, 1968. – 256 с.
25. Лаппо Г.М. Рассказы о городах. – М.: Мысль, 1972. – 192 с.
26. О’Салливан А.. Экономика города. – 4-е изд.: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 706 с.
27. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 368 с.
28. Котлер Ф. Как завоевать города и страны / Ф. Котлер, М. Котлер. – 2014. – 340с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifeinbooks.net/chto-pochitat/kak-zavoevat-goroda-i-stranyi-filip-kotler-milton-kotler/#> Дата обращения: 13.05.2021.
29. Бурак П.И. Основы экономики крупного города. – М.: Экономика, 2009. – 647 с.
30. Макаров А.Н. О рефлексии концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов цифровой экономики в контексте глобальных трендов и источников экономического роста // Региональный экономический журнал, 2019. – № 1-2 (25-26). – С.5-28.
31. ТОП 10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-11/17/content_73129160.htm. Дата обращения 05.05.2021.
32. Василенко И.А., Люлько А.Н., Василенко Е.В.: «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге. – М.: Международные отношения, 2018. – 256 с.
33. Энтони Таунсенд. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии / Энтони М. Таунсенд; пер. с англ. А. Шоломицкой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 400 с.
34. Шлингман П., Нордстрем К. Urban Express. 15 правил нового мира, в котором главные роли у городов и женщин. – М.: Альпина, 2019. – 272 с.
35. Smart Cities Marketplace. Creating smart cities together [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.smartcities-infosystem.eu Дата обращения 13.05.2021.
36. [http://www.tj.gov.cn/searchsite/tjzww/search.html?siteId=34&type=1047&searchWord=智慧城市&pageSize=10&pageNumber=2&sortByFocus](http://www.tj.gov.cn/searchsite/tjzww/search.html?siteId=34&type=1047&searchWord=%E6%8A%B9%E5%9C%B6%E5%B8%B6&pageSize=10&pageNumber=2&sortByFocus) Дата обращения: 14.05.2021.
37. Умные города [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://egov.kz/cms/ru/smart-cities#:~:text=Smart%20city%20\(Умный%20город\)%20,создания%20комфортных%20условий%20для%20граждан](https://egov.kz/cms/ru/smart-cities#:~:text=Smart%20city%20(Умный%20город)%20,создания%20комфортных%20условий%20для%20граждан). Дата обращения 14.05.2021.
38. Сообщество PlanIt. Благодаря Community PlanIt онлайн-игра становится частью обсуждения сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boston.gov/civic-engagement/community-planit>. Дата обращения 14.05.2021.

39. What Matters for Health, Community PlanIt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.innovations.harvard.edu/what-matters-health-community-planit> Дата обращения 14.05.2021.
40. Smart Cities: Civic Evolution Or Tech Dystopia? AlenaMaschke, Long Beach business journal November 4, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lbbusinessjournal.com/smart-cities-civic-evolution-or-tech-dystopia> Дата обращения 14.05.2021.
41. Британский акцент: как в Лондоне развивают технологии умного города.- Режим доступа: <https://telesputnik.ru/materials/iot-digital-life-style/article/britanskiy-aktsent-kak-v-londone-razvivayut-tekhnologii-umnogo-goroda/> Дата обращения 20.04.2021.
42. Режим доступа: <https://worldcrunch.com/smarter-cities-1/welcome-to-songdo-south-korea-the-smartest-of-smart-cities> Дата обращения: 14.05.2021.
43. Бондарев Д. Я уеду жить в Сонгдо: как создать утопию из болота за 35 миллиардов дол.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/13795-songdo> Дата обращения 14.05.2021.
44. Songdo: No Man’s City Ian James October 14, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.koreaexpose.com/songdo-no-mans-city/> Дата обращения 14.05.2021.
45. Published, 28 March 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-5553001/28-billion-project-dubbed-worlds-Smart-City-turned-Chernobyl-like-ghost-town.html> Дата обращения 14.05.2021.
46. Как живётся в городах, которые построили корпорации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digger.ru/tech/kak-zhivyotsya-v-gorodah-kotorye-postroili-korporacii> Дата обращения: 14.05.2021.
47. How Toronto locals soured on Alphabel’s neighborhood of the future [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fastcompany.com/90390377/alphabet-wants-to-turn-toronto-into-a-digital-city-locals-arent-so-sure> Дата обращения: 14.05.2021.
48. Google affiliate Sidewalk Labs abruptly abandons Toronto smart city project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2020/may/07/google-sidewalk-labs-toronto-smart-city-abandoned>. Дата обращения 14.05.2021.
49. Глазычев В. Л. Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/persons/204451>. Дата обращения 05.05.2021.
50. В России нет ни одного города. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/28645728.html>. Дата обращения: 05.05.2021.
51. От мегапроектов – к инициативам горожан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/56562cf87a8aa93d7b81e616>. Дата обращения 05.05.2021.
52. Щукин А. Люди, имеющие право на город // Эксперт. – 2015. – №16 (13-19 апреля). – С.62-67.
53. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. – 2020. – Том 56. – № 1. – С. 18–33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2020/04/emm-1-2020.pdf> Дата обращения 05.05.2021.

54. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. – 2017. – № 4 (42). – С. 17-28.

55. The Numbers are In: McKinsey Measures the Impact of Smart Cities June 25, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smartcitiesconnect.org/the-numbers-are-in-mckinsey-measures-the-impact-of-smart-cities/> Дата обращения 14.05.2021.

56. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/> Дата обращения: 14.05.2021.

57. Едовина Т., Тишина Ю., Сапожков О. «Цифровой регион» подождет перезагрузки экономики. Запуск проекта переносится на 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4399194>. Дата обращения: 14.05.2021.

58. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/ Дата обращения 14.05.2021.

59. Guo Ping (Huawei's rotating chairman) Shenzhen's 'Maslow Model' for smart cities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://govinsider.asia/connected-gov/shenzhens-maslow-model-for-smart-cities/> Дата обращения: 14.05.2021.

60. Акатов Н.Б., Толчин С.В., Молянов П.В., Попов А.В. Проект «умный город»: предпосылки реализуемости и успешности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 2, с. 118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/300IQ/Downloads/proekt-umnyu-gorod-predposylki-realizuemosti-i-uspeshnosti.pdf> Дата обращения 14.05.2021.

61. Постановление Правительства РФ от 28 июня 1996 года N 762 «Об утверждении Федеральной комплексной программы развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9025643>. Дата обращения 29.04.2020.

62. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> Дата обращения: 29.04.2020.

63. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1431 «Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов, а также о внесении изменения в пункт 6 Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74544278/> Дата обращения 05.05.2021.

64. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2021 № 331 «Об установлении случая, при котором застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и

(или) лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400324628/> Дата обращения 05.05.2021.

65. Ben Green «Putting Technology in Its Place to Reclaim Our Urban Future» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smartenoughcity.mitpress.mit.edu/> Дата обращения 05.05.2021.

66. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/organization>. Дата обращения 05.05.2021.

67. https://studbooks.net/960959/pravo/teoreticheskie_osnovy_ponyatiya_modeli_um_nyu_gorod#618. Дата обращения 15.05.2021.

T. Mansurova,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

E. Abdullina,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor Naberezhnye Chelny Institute
(branch) K(P)UGH

F. Akhmetova,
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences., Associate Professor Bauman
Moscow State Technical University

T. Мансурова, УДК338.2
кандидат экономических наук, доцент;

Э. Абдуллина,
кандидат экономических наук, доцент
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

Ф. Ахметова,
кандидат физ.-мат. наук, доцент
Московского государственного техническо-
го университета им. Н.Э. Баумана

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье проведено исследование развития сельских территорий в условиях цифровой экономики. Обозначена роль цифровизации в устойчивом развитии сельских территорий. Освещены государственные программы, призванные увеличить производительность труда сельскохозяйственных комплексов с помощью цифровизации в Татарстане. Материалы статьи могут быть использованы органами власти различного уровня при разработке программ развития сельских территорий.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление развитием, сельские территории, агрохолдинг, высокотехнологичное фермерство, современные технологии.

Кризис отечественного села поднял множество взаимосвязанных проблем, решение которых невозможно без постановки целенаправленного их исследования. Управление развитием сельских территорий является одной из таких проблем. Она тесно связана с другими социально-экономическими задачами: формированием социальной инфраструктуры и рынком занятости на селе, воспроизводством материально-технических и человеческих ресурсов, повышением объемов производства продукции и ее качества, эффективностью деятельности форм хозяйствования и др. [1].

Актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается тем, что основное внимание при обсуждении реформ в сфере развития села уделяется, как правило, формированию количественных и финансовых параметров, в то время как

система управления и внедрение цифровых технологий затрагивается поверхностно. А это значительно снижает эффективность осуществляемых мероприятий.

С 90-х гг. XX в. в нашей стране отмечается, согласно исследованиям Т.Г. Нефедовой, активное проявление признаков самоорганизации сельских территорий в процессе самостоятельной (без воздействия государства) адаптации сельчан к рынку. Автор сводит самоорганизацию в сельской местности к следующим формам: экономическая (формирование многоукладности, кооперирование и интегрирование); социальная (передача социальных функций селообразующих предприятий в ведение сельских администраций); географическая (развитие сельского хозяйства преимущественно вблизи городов и на территориях с лучшими природными условия-

ми, влияние этнического фактора) [2].

Как правило, самоорганизация оказалась эффективной в случае наличия большого количества трудоспособного населения, природных предпосылок и, главное, сильных лидеров, способных управлять местным сообществом. В качестве таковых выступают руководители районов, предприятий, сельских администраций, фермеры. Примеры эффективной самоорганизации многочисленны, но, как правило, имеют точечный характер, что не позволяет говорить о какой-либо положительной тенденции.

Рассматривая результаты самоорганизации, можно говорить о системном кризисе сельских территорий. Его характерными чертами являются: структурная деформация АПК, нарушение межотраслевых связей и пропорций (смещение структуры аграрного производства к примитивному приусадебному хозяйству, технологическая деградация отрасли, пребывание трети всех сельскохозяйственных организаций в состоянии, близком к банкротству); утрата плодородия почвы; нарастающее отставание социального развития села [3].

В результате неконтролируемой самоорганизации в сельской местности проявляется более высокая по сравнению с городом естественная убыль населения, у сельских жителей отсутствуют стимулы к развитию территории проживания, концентрация сельских населенных пунктов вблизи промышленных городов, отсутствует приток на село молодых кадров [4]. Другим результатом является специализация села преимуще-

ственно на сельскохозяйственном производстве в крайне ограниченном ассортименте продукции (2-3 традиционных вида).

В.Я. Любовный, Л.Я. Герцберг, Г.Ю. Кузнецова указывают, что при разработке стратегии развития сельского района основной упор необходимо делать на «определение направлений формирования среды, способствующей развитию позитивных процессов, определение форм и мер поддержки населения и производителей на государственном и муниципальном уровнях» [5].

Основными причинами плачевной ситуации в комплексном развитии сельских территорий можно назвать недостаточный уровень комфортности проживания, который не достигает среднего уровня у преобладающего количества сельского населения, а также отсутствие или крайне низкое состояние культурно-досуговой, социальной и информационной инфраструктуры.

Специфику развития сельских территорий Татарстана в современных условиях определяют высокий уровень финансовой и организационной поддержки АПК, ответственное отношение власти к сельскому хозяйству, повышенная роль крупных модернизированных агрохолдингов, многонациональный состав сельского населения.

В Татарстане АПК является кластерообразующей сферой экономики. За 2019 год произошло увеличение доли АПК в ВРП Татарстана на 1,3%, а за 2020 год – увеличение на 2,6%.

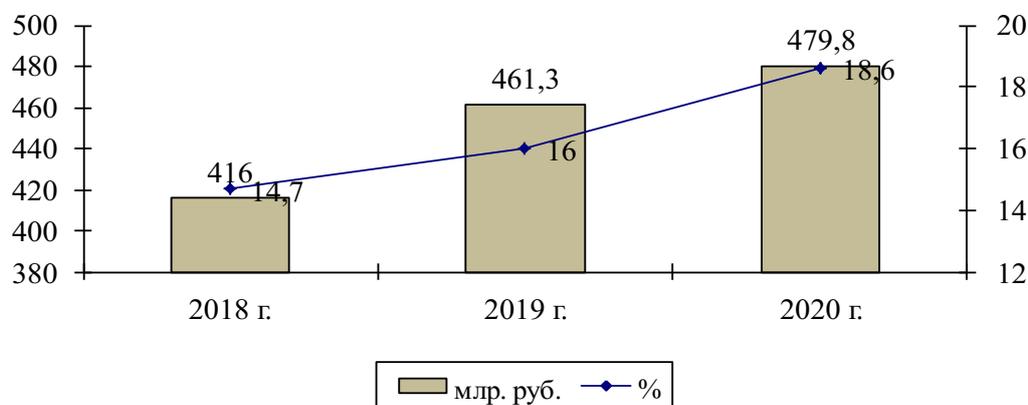

Рис. 1. Доля АПК в ВРП Республики Татарстан за 2018-2020 гг. [6]

Как видно из рисунка 1, наблюдается прирост как по всем направлениям экономической деятельности, так и по приросту сельскохозяйственной продукции.

Татарстан, в отличие от многих более урбанизированных регионов Нечерноземья, вошел в сложный переходный период с сохранившейся сельской местностью и сельским менталитетом ее жителей, которые активно откликнулись на многочисленные социальные программы, разрабатываемые в последние годы Правительством республики. Например, социальная ипотека для работников бюджетной сферы, программы ремонта школ, детских садов, клубов, строительства ФАПов, спортивных комплексов.

Основные наметившиеся угрозы изменения человеческого капитала к 2030 году, тем не менее, будут нарастать. В их числе продолжение миграции сельского населения в города, рост региональных и районных центров за счет остальной сельской местности и «выпадение» из активной жизни малых сельских населенных пунктов, отъезд активной сельской молодежи в крупные горо-

да и в Казань для получения высшего образования (преимущественно безвозвратный).

По разным оценкам, к 2030 году численность сельского населения республики может сократиться на 15-30%. Серьезным вызовом властям станут проблемы депопулирующих сел и вопрос необходимости сохранять и поддерживать там дорогую социальную инфраструктуру, проблема использования помещений детских садов и школ (ожидается уменьшение рождаемости), проблема сохранения культурного багажа этносов, проживавших в сельской местности, падение престижности сельскохозяйственного труда, изменение состава населения (приток населения в сельскую местность в последние годы идет из стран СНГ), проблемы недостаточного инфраструктурного обустройства и сети услуг в сельской местности [7-8].

Для Татарстана характерна повышенная роль крупных предприятий в производстве продукции, которая связана не с упадком личных хозяйств населения и неразвитостью фермерства, как

в большинстве нечерноземных регионов РФ, а с концентрацией производства на

гигантских агропромышленных комплексах.

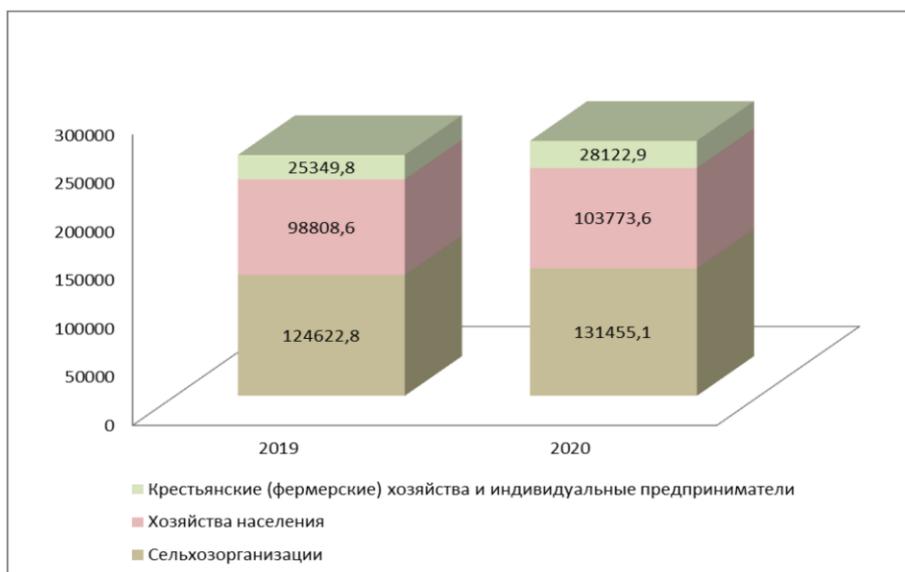

Рис. 2. Валовая продукция сельского хозяйства Татарстана в действующих ценах по категориям производителей, млн. рублей [6]

В 2020 г. в сопоставимой оценке к уровню 2019 г. производство продукции в сельскохозяйственных организациях выросло на 5,2%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей – на 9,7%, в хозяйствах населения – на 1,1%. В 2020 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 49,9% продукции сельского хозяйства, хозяйств населения – 39,4%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 10,7%.

Агрохолдинги при стимулирующей политике Правительства РТ стали главной системообразующей частью АПК Татарстана, позволившей, в отличие от других регионов России, затормозить в

начале 2000-х годов падение поголовья скота и уменьшение посевных площадей. В большинстве районов они производят от 50 до 80% сельскохозяйственной продукции. Курс Правительства РТ на создание мегаферм и крупных агрохолдингов имел и преимущества (особенно на первых этапах и при существенной поддержке властей) и недостатки.

Очевидно, это привело к уничтожению во многих районах среднего звена самостоятельных сельскохозяйственных предприятий. Нацеленные поначалу на спасение убыточных предприятий, агрохолдинги стали «подминать» и те, что могли бы выжить сами, тем более, если бы получали достаточную поддержку правительства.

Таблица 2

**Крупнейшие агрохолдинги Татарстана, вошедшие в список
системообразующих предприятий России**

Сельскохозяйственный холдинг	Характеристика
«Агросила»	В состав входят 25 предприятий. «Агросиле» принадлежит собственная розничная сеть. «АГРОСИЛА» - ведущий сельскохозяйственный производитель в Поволжье. Холдинг включает предприятия по выращиванию, приему, хранению, обработке зерновых и технических культур, сервисному обслуживанию сельскохозяйственной техники, предприятия по производству и реализации готовой продукции: комбикорма, сахара, мелассы, жома, мяса птицы, колбасных и молочных продуктов. 18 место в рейтинге крупных землевладельцев России
ХК «Ак Барс»	Компании принадлежат 14 предприятий, которые производят 14 тыс. т свинины, 11 тыс. т мяса рогатого скота и 57 тыс. т мяса курицы. «Ак Барс» занимается растениеводством, зернопереработкой и производством молока. 20 место в рейтинге крупных землевладельцев России
«Красный Восток Агро»	Общий объем инвестиций 35 млрд. руб., в т.ч. в проект развития животноводства молочного направления 15 млрд. руб., построены крупнейшие в мире мега-фермы. Производство племенной продукции, производство говядины и элеваторы общей емкостью 450.000 т.

В последние годы отмечаются негативные тенденции: замедление развития, общие затраты на инновации в сельском хозяйстве составили лишь 0,7% от общих затрат экономики республики, в том числе из-за задолженности, снижение рентабельности, снижение продуктивности в некоторых крупных агрохолдингах; убыточность производства на ряде предприятий в 2019 году, удельный вес убыточных организаций составил 17,5%; снижение зарплат и их невыплаты, увольнение работников. Серьезными угрозами в этих условиях становятся неконкурентоспособность АПК Татарстана в рыночной среде, невозможность отдать кредиты и зависимость от банков РФ, возможность банкротства некоторых системообразующих предприятий,

потеря поголовья скота и забрасывание земель, увольнение работников и скачок уровня безработицы в сельской местности, усиление экстремистских настроений.

Опыт других регионов России показывает, что государственные агрохолдинги, как правило, низкорентабельны. Наиболее эффективны предприятия, входящие в агрохолдинги с иностранными головными компаниями (рентабельность в два раза выше среднего уровня). А небольшие агропромышленные предприятия муниципального уровня, как правило, убыточны [8].

В современных условиях России должны быть разнообразие форм собственности и многоукладность сельского хозяйства – от крупнейших предприятий

до средних и мелких, в том числе в скотоводстве. Федеральная и региональная поддержка должна охватывать все типы производителей. Необходимо обратить внимание на техническое перевооружение еще сохранившегося среднего звена предприятий республики. К их поддержке надо относиться дифференцированно.

Устойчивое развитие сельских территорий в первую очередь зависит от комплексного роста инженерной, транспортной и производственной инфраструктуры, рабочих мест для населения данных территорий, а также от формирования благоприятной окружающей, культурной и социальной сферы. На сегодняшний день значимой детерминантой устойчивого развития сельских территорий справедливо можно назвать цифровизацию.

Главное преимущество Татарстана – региональные инициативы и программы поддержки сельского хозяйства, в том числе мелких хозяйств. Преимущество и в том, что население республики активнее откликнулось на стимулирование животноводческих ферм. Однако проблемой является отсутствие разветвленной с оптимально расположенными звеньями системы сбыта продукции мелких хозяйств (не обязательно стационарной с большими вложениями). Это важно не только для развития частного животноводства и растениеводства, но и сохранения населения в сельской местности.

Заботой региональных и муниципальных властей должны быть не только поддержка агропромышленного комплекса республики, но и стимулирование несельскохозяйственных видов занятости в сельской местности, а также развитие сферы услуг для сохранения уникального человеческого потенциала, потерянного уже во многих сельских регионах за исключением пригородов крупных городов.

Еще одной причиной низкого использования информационных технологий в сельской местности является отсутствие или недостаток навыков работы с компьютером, в том числе в сети Интернет. В большинстве сельских территорий проживают люди преклонного возраста, у которых отсутствует опыт работы с информационными технологиями. В то же время молодое поколение, проживающее в сельской местности, из-за отсутствия соответствующей информационной инфраструктуры не может получить необходимые навыки работы. Затраты на информационные и коммуникационные технологии в сельском хозяйстве в 2019 году составили 67,1 млн. руб., а это лишь 0,2% затрат по всем видам деятельности экономики республики. Также следует отметить, что лишь 59,2% сельскохозяйственных организаций используют локальные вычислительные сети.

Однако на сегодняшний день муниципальные и региональные программы, поддерживающие цифровизацию в сельской отрасли, отсутствуют. В то же время внедрение передовых технологий в сельскохозяйственную сферу должно учитывать введение электронного документооборота, а также способов обработки и хранения информации с учетом современных бизнес-моделей, что в перспективе позволит активнее экспортировать готовую продукцию за рубеж. Помимо прочего в качестве объектов цифровизации сельской экономики могут выступать не только лишь АПК, но и несельскохозяйственные отрасли, которые так или иначе связаны с данной сферой экономики. С учетом повсеместного развития сотовой связи и сети Интернет эффективным решением на ранней стадии внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственную сферу может послужить разработка и внедре-

ние приложений для смартфонов, которые помогут: перевести бумажную работу в цифровую среду; подсказывать фермеру наилучшие решения в зависимости от запроса; давать прогнозы с учетом данных, занесенных в такое приложение.

Основываясь на вышесказанном, необходимо сделать определенные выводы. В качестве положительных последствий, которые наступят при успешной цифровизации АПК, стоит выделить:

- распространение электронных площадок для продажи сельскохозяйственной продукции, что облегчит поиск потенциального покупателя;
- использование современных технологий и бизнес-моделей, повышающих производительность труда, качество продукции и уровень жизни работников АПК;
- расширение рынков сбыта и повышение доступности готовой продукции для широкого слоя населения;
- увеличение уровня конкуренции как для крупных производителей, так и для мелких подсобных хозяйств, ставя их в один ряд.

К сожалению, для достижения подобных результатов единичных проектов недостаточно, требуется целенаправленная реформа, направленная на решение поставленной задачи. Реформа должна включать в себя не только программы внедрения высоких технологий, облачных сервисов, компиляцию получаемых данных в единую платформу, но и переподготовку потенциальных пользователей и операторов, которые смогут использовать результаты цифровизации наряду с IT-специалистами. Последний аспект можно реализовывать уже сейчас, дополнив курс аграрного образования.

Таким образом, управление развитием сельских территорий в цифровой экономике есть сложный процесс, под которым подразумевается построение системы, ориентированной на самостоятельное решение задач по обеспечению проживающих на территории качеством жизни путем сочетания рыночных отношений с конкретными инфокоммуникативными регуляторами, направленными на самостоятельное накопление и расходование средств для поддержки сельского хозяйства.

Литература

1. Асланова С.Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне / С.Х. Асланова, Ф.Г. Топсахалова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-11. – С. 2389-2393.
2. Пантелеева О.И. Концептуальные подходы к государственной поддержке развития сельских территорий в мире / О.И. Пантелеева, А.В. Шульдяков // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2015. – № 2. – С.68-71.
3. Сёмин А.Н. Новая экономическая стратегия развития АПК и сельских территорий России: «уральский вариант» / А.Н. Сёмин, В.К. Карпов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2014. – № 7- 1. – С. 157-166.
4. Стомба Е.В. Теоретические аспекты разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий на региональном уровне // *В мире научных открытий*. – 2015. – № 5. – С. 1358-1373.
5. Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития сельского района / В.Я. Любовный, Л.Я. Герцберг,

Г.Ю. Кузнецова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2016. – 152 с.

6. Татарстанстат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/комплексный_доклад_12_2020.pdf. Дата обращения 10.04.2021.

7. Касимова Ж. В. Цифровая трансформация сельских территорий / Ж.В. Касимова, А.А. Касимов // Вестник НГИЭИ. – 2020.– № 8 (111). – С. 117–126.

8. Нефедова Т.Г. Мнение экспертов [Электронный ресурс] URL: <http://tatarstan2030.ru/content96>. Дата обращения 12.04.2021.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

A. Ryabukhina,
General Director of BC-consulting
(Saint Petersburg)

I. Blagikh,
associate Professor at the faculty of technology
management and innovation ITMO University
(Saint Petersburg), doctor of Economics

O. Averyanova,
teacher of the Department of Humanities and
socio-economic disciplines MGBUOVA
"Military-medical Academy of S. M. Kirov",
candidate of economic Sciences

A. Рябухина, ББК 65.012.2, УДК 330.4
генеральный директор БК-консалтинг
(Санкт-Петербург)

И. Благих,
ординарный доцент факультета технологи-
ческого менеджмента и инноваций
Университета ИТМО (Санкт-Петербург),
доктор экономических наук

О. Аверьянова,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФГБВОУВО «Военно-медицинская
академия имени С. М. Кирова»,
кандидат экономических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: в статье освещаются актуальные вопросы хозяйствования, возникающие при вступлении в наследование предприятием с точки зрения современного российского права, экономико-правовое положение предприятия как имущественного комплекса, при возникновении различных коллизий с наследством.

Ключевые слова: экономика, экономика и право, предприятие (как субъект права и экономики), наследование предприятия, сделки с предприятием.

Современное российское законодательство определяет предприятие как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, в состав которого входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также право на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки об-

служивания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

В то же время принципиальные положения, соответствующие современному понятию предприятия как имущественного комплекса, требуют уточнения, а в отдельных случаях и некоторых корректив для правильного понимания содержания такого специфического объекта гражданского права, как имущественный комплекс предприятие.

Имущественный комплекс – это не только набор понятий, но и связь объек-

тов гражданского права, составляющих одно хозяйственное целое или функционирующее предприятие.

Управление указанными имущественными комплексами осуществляется в силу закона для достижения специальной, определенной в каждом конкретном случае цели. На этом основании можно заключить, что главной проблемой имущественного комплекса предприятия является смешение понятий объекта и субъекта права, когда мы говорим о государственных и муниципальных унитарных предприятиях, так как в советский период функции управления были переданы самому имущественному комплексу, т.е. объекту права.

Во-первых, по отношению к другим имущественным комплексам предприятие является видовой категорией, которая входит в родовое понятие «имущественный комплекс».

Во-вторых, предприятие как имущественный комплекс должен управляться организацией, т.е. юридическим лицом.

В-третьих, предприятие как имущественный комплекс должен осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения определенной цели. Мы полагаем, что «объектом права в сделках должно «быть предприятие на ходу», а не предприятие, выступающее в качестве «омертвевшего» имущественного комплекса. Если предприятие не используется для осуществления предпринимательской деятельности, то оно не может считаться предприятием как имущественным комплексом.

В-четвертых, предприятие, будучи имущественным комплексом, является неделимым объектом. Положение о неделимости предприятия подкреплено практикой арбитражных судов РФ. Таким образом, предприятие как имущественный комплекс является не сово-

купностью разнородных элементов, а одной сложной вещью. Неделимость сложных вещей – это, прежде всего, невозможность установления отдельных прав на части в период их вхождения в состав целого.

В-пятых, предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. В то же время ошибочно говорить о недвижимости как об обязательном элементе имущественного комплекса. Необходимость особого статуса предприятия вызвана рядом причин. Одной из них является специфичность такого неоднородного объекта гражданского права, который вносит весомый вклад в экономику страны и в интересах государства требует контроля и управления. В связи с этим законодатель даже предусмотрел двойную государственную регистрацию, а именно регистрацию предприятия в целом и самостоятельную регистрацию прав на земельные участки и объекты недвижимого имущества, входящие в состав предприятия.

В-шестых, предприятие рассматривается в целом или как часть на основании закона. При этом не раскрывается понятие части предприятия, что создает трудности при толковании нормы на практике [1]. Следует иметь в виду, что частью предприятия не являются его элементы. Данное заключение подкреплено практикой арбитражного суда РФ. Под частью имущественного комплекса не может быть рассмотрен филиал или представительство. Юристы, которые понимают под частью предприятия филиал юридического лица, явно смешивают два понятия: предприятие «субъект» и предприятие «объект» права.

В-седьмых, предприятие может быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. Имущественный

комплекс может выступать также объектом дарения, доверительного управления, наследования и других сделок, не запрещенных законодательством. Однако в гражданско-правовом обороте имущественный комплекс редко является предметом сделок. Как правило, в обход сделке с предприятием как имущественным комплексом совершаются сделки купли-продажи, дарения, залога только недвижимого имущества. Это связано с тем, что понятие предприятия и его содержание на основании современного законодательства не совсем точные. На сегодняшний день юридические механизмы и процедуры совершения сделок с предприятием как имущественным комплексом достаточно сложные.

Например, при сделках учитывается персонал предприятия, но как определить его юридическую значимость? Этот элемент «имущества», которое влияет на стоимость предприятия: поддерживает предприятие «на ходу», создает деловую репутацию, контактирует с клиентелой, сохраняет все секреты производства, ноу-хау, а также конфиденциальные сведения о финансовой, договорной, иной деятельности предприятия, обеспечивает конкурентоспособность предприятия на рынке и как участника гражданского оборота, и как объекта прав, обладающего определенной потребительской стоимостью. Таким образом, персонал наряду с другими элементами должен рассматриваться в имущественном комплексе предприятия «на ходу».

Очень важным и недостаточно разрешенным в законах вопросом является при этом вопрос о подобного рода сделках, как наследование предприятия.

Государство, как орган, курирующий в том числе и экономику, не заинтересовано в том, чтобы при наследовании по закону предприятие прекратило

свое существование и не использовалось в предпринимательской деятельности. Задача законодательства, направленная на сохранение целостности предприятия как неделимого имущества и использование его по назначению, наследниками решается путем применения правила о преимущественном праве наследника на получение предприятия в счет своей наследственной доли. В законе говорится о преимущественном праве на неделимую вещь при разделе наследства. Предусмотрено также преимущественное право с целью сохранения предприятия для использования по целевому назначению.

Если наследуется часть предприятия, то право на получение в счет своей наследственной доли имеет наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на предприятие. Это преимущество при разделе наследства наследник имеет перед иными наследниками по закону, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этим предприятием или нет [2].

Исходя из смысла п. 2 ст. 1168 ГК РФ, если среди наследников отсутствуют лица, являвшиеся ранее участниками общей собственности на предприятие, то преимущественное право перед иными наследниками на получение предприятия в счет своей наследственной доли имеет наследник, постоянно пользовавшийся предприятием. К этим лицам можно отнести арендатора, управляющего по договору доверительного управления и т.п.

Согласно части первой ст. 1178 ГК РФ, наследник, который на момент открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, имеет при разделе наследства

преимущественное право на получение предприятия в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства [2].

Поскольку предприятие как имущественный комплекс должно использоваться в предпринимательской деятельности, то и лицо, обладающее правом ведения предпринимательской деятельности (предприниматель), при прочих равных условиях, имеет определенные преимущества перед иными наследниками по закону. Следует обратить внимание также на то, что законодатель указал наследника, являющегося индивидуальным предпринимателем, в качестве лица, обладающего навыками предпринимательской деятельности. Преимущество предпринимателя перед иными наследниками (при прочих равных условиях) при наследовании по закону предприятия, используемого в предпринимательской деятельности, можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, наследник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, может обладать навыками, позволяющими ему использовать предприятие в товарном обороте с наименьшими потерями. Во-вторых, он может сразу после принятия наследства приступить к управлению им. В-третьих, указанный наследник, имея определенный капитал, используемый им в коммерческой деятельности, может сразу после принятия наследства вложить средства в предприятие. Это позволит укрепить его базу и снизить риск разорения или запущения, которое в некоторой степени возможно в связи со смертью собственника, а также убедить кредиторов в состоятельности наследника, принявшего предприятие. В-четвертых, у предпринимателя имеются свои наработанные коммерческие связи и клиенты, что также может поло-

жительно сказаться на рентабельности предприятия.

Можно привести и другие доводы, подтверждающие преимущество наследников, являющихся предпринимателями, над иными наследниками. Так, например, такой наследник имеет гораздо большие возможности для выплаты другим наследникам из своего имущества компенсации несоразмерности получаемого наследства в наследственной доле. Это очень важно, когда речь идет о наследниках, являющихся нетрудоспособными или малоимущими.

Данная юридическая конструкция наследования по закону предприятия хотя и устанавливает определенные ограничения прав наследников по закону, но в целом не нарушает конституционное право наследования. Указанные ограничения, а также другие ограничения устанавливаются в целях защиты прав и законных интересов общества, что допускается Конституцией РФ и гражданским законодательством (п. 2 ст. 1 ГК РФ) [3].

Право преимущественного получения в счет своей наследственной доли предприятия как имущественного комплекса применяется только при наследовании по закону. Оно неприменимо при наследовании по завещанию, имеющему в содержании указание доли в наследстве и конкретного наследника, которому предназначается предприятие, поскольку волеизъявление завещателя в отношении предприятия не может быть исполнено иначе, чем это указано в завещании, так как будет нарушен принцип свободы завещания. Свобода завещания ограничивается только правилами об обязательной доле в наследстве. Данная норма права действовала и в дореволюционной России [3].

Преимущественным правом обладает также коммерческая организация, яв-

ляющаяся наследником по завещанию. В законе нет прямых указаний на то, в каких случаях коммерческая организация имеет преимущественное право на предприятие при наследовании по завещанию, однако из смысла закона вытекает, что данное правило должно применяться в отношении коммерческой организации в случае, если наследодатель завещал имущество, в том числе предприятие, двум или нескольким наследникам без указания их долей в наследстве и без указания того, кому из наследников предназначается предприятие.

Следует отметить, что нераздельность предприятия при наличии многих наследников ведет к очень тяжелому обременению основного наследника выкупными платежами (компенсацией) в пользу остальных сонаследников. Это может привести к ликвидации предприятия, что представляется нежелательным. Данный вопрос оставлен законодателем без разрешения [4].

В ряде зарубежных стран размер выкупных платежей сокращен. Так, по законодательству Норвегии общий размер выкупных платежей наследника в пользу его сонаследников не может превышать 25% стоимости унаследованного хозяйства. Если допустить в нашем законодательстве такой вариант решения проблемы, то это должно быть сделано с наименьшим ущербом для наследников, получающих компенсацию.

По общему правилу осуществление кем-либо из наследников преимущественного права возможно после предоставления соответствующей компенсации другим наследникам (п. 2 ст. 1170 ГК РФ) [4]. Однако соглашением между всеми наследниками может быть установлен иной порядок. Более разумным может быть следующее решение указанной проблемы. Наследник, обязанный

выплачивать компенсацию другим наследникам, может заключить с ними соглашение, согласно которому часть суммы компенсационных выплат выплачивается сонаследникам сразу, а оставшая сумма обязательных выплат – в рассрочку, пропорционально каждому сонаследнику. Все выплаты производятся таким образом, чтобы предприятие продолжало использоваться для осуществления предпринимательской деятельности. Сумма долга должна вноситься в пассив предприятия [5].

В случае отчуждения наследником предприятия (купля-продажа, рента) после его государственной регистрации вся сумма обязательных платежей должна выплачиваться сонаследникам полностью и единовременно. Следует отметить, что при недостижении согласия между наследниками, в том числе обладающими преимущественным правом на получение предприятия в счет своей наследственной доли, входящей в состав наследства, все спорные ситуации должны разрешаться в судебном порядке [6].

Поскольку предприятие – неделимый объект, его нельзя разделить в натуре, иначе оно потеряет все свои свойства как имущественный комплекс.

По законодательству Швейцарии данный вопрос решается следующим образом. Наследники должны добровольно по соглашению сторон определить, кому из наследников переходит предприятие. Если такое согласие между наследниками достигнуто не будет, предприятие как нераздельное имущество должно продаваться. Подобное решение вопроса в нашем законодательстве затрагивало бы вполне законные права наследников на получение прибыли от приобретенного по наследству имущества, несмотря на то, что они не имеют права на его использование само-

стоятельно. В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им долями. Следует обратить внимание на то, что данный случай рассматривается, когда между наследниками отсутствует спор о разделе предприятия, а также когда нет согласия о переходе предприятия кому-либо из наследников [7]. Полагаем, что это правило должно применяться, если наследник не воспользовался своим правом на преимущественное получение предприятия в счет своей наследственной доли. Отказ от своего права может свидетельствовать либо о нежелании наследника принимать в наследство предприятие, либо о нежелании его дальнейшего существования. Такой наследник вряд ли будет активно способствовать эффективному использованию предприятия для осуществления предпринимательской деятельности.

Возможно, что в результате перехода предприятия в общую долевую собственность лиц, не имеющих навыков предпринимательской деятельности либо не желающих в дальнейшем использовать предприятие, оно может прекратить свое юридическое существование.

Однако более целесообразно, исходя из природы предприятия как имущественного комплекса, чтобы оно сохраняло свою хозяйственную целостность.

Вместе с тем не исключено, что наследники в соглашении предусмотрят такие условия, которые могут выходить за рамки наследственных отношений. Так, по соглашению может быть предусмотрено, что наследники, получившие предприятие в общую долевую собственность наследников, после государ-

ственной регистрации права на него обязуются:

а) передать его в доверительное управление либо постороннему лицу, либо одному из участников общей долевой собственности на предприятие;

б) создать коммерческую организацию, например общество с ограниченной ответственностью, и в качестве вклада внести в него предприятие для осуществления предпринимательской деятельности;

в) продать предприятие как имущественный комплекс, а вырученные от его продажи деньги поделить в соответствии с причитающимися им долями.

Если среди наследников окажется несколько лиц, обладающих преимущественным правом на получение предприятия в счет своей наследственной доли, указанное соглашение заключается между ними при условии, что они выплатили полностью компенсацию иным наследникам.

К соглашению о разделе наследства применяются правила ГК РФ о форме сделок и форме договоров.

Соглашение о разделе наследства, в состав которого входит недвижимое имущество, в том числе соглашение о выделении из наследства доли одного или нескольких наследников, может быть заключено наследниками после выдачи им свидетельства о праве на наследство. Государственная регистрация прав наследников на недвижимое имущество, в отношении которого заключено соглашение о разделе наследства, производится на основании соглашения о разделе наследства и ранее выданного свидетельства о праве на наследство. В случае, когда государственная регистрация прав наследников на недвижимое имущество уже была осуществлена до заключения ими соглашения о разделе наследства, – на ос-

новании соглашения о разделе наследства.

Таким образом, соглашение о разделе наследства, в состав которого входит предприятие, может быть заключено на любой стадии оформления наследственных прав на предприятие: до выдачи свидетельства о праве на наследство, после такой выдачи, а также после государственной регистрации прав на предприятие.

Существующие нормы закона о наследстве призваны способствовать сохранению предприятия как имущественного комплекса, используемого в гражданском обороте. Раздел предприятия может существенно снизить, а в некоторых случаях и вовсе исключить эффективное использование входящего в состав соответствующего комплекса имущества.

Очень важным является вопрос о сохранении предприятия как имущественного комплекса в случае смерти предпринимателя.

Основными задачами правоохранительной деятельности по охране и управлению предприятием являются предупреждение остановки предприятия вследствие смерти предпринимателя, а также защита предприятия от расхищения, порчи и гибели в интересах наследников и кредиторов [5].

В соответствии со ст. 64 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 и ст. 1171 ГК РФ для защиты прав наследников и других заинтересованных лиц нотариус (в местностях, где нет нотариальной конторы, – должностное лицо соответствующего органа исполнительной власти) по сообщению одного или нескольких наследников или других лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества, принимает необ-

ходимые меры по охране наследства и управлению им.

Поскольку меры по охране и управлению предприятием необходимо принимать немедленно, представляется полезным прописать в законе норму, согласно которой участник общей собственности на предприятие, доверительный управляющий или арендатор обязаны немедленно сообщить нотариусу о смерти предпринимателя.

В настоящее время нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства и времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством, но не более чем в течение шести месяцев. Охрана предприятия и управление им могут продолжаться и после шести месяцев со дня открытия наследства, в случае принятия наследства лицами, право наследования для которых возникает вследствие отказа наследника от наследства, или отстранения наследника от наследства, или при непринятии наследства другими наследниками, или непринятии наследником наследства до истечения установленного срока вследствие его смерти. В таких ситуациях охрана предприятия и управление им осуществляются не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства.

Для охраны предприятия нотариус производит опись этого имущества, которая осуществляется при участии заинтересованных лиц: наследников и других лиц, выразивших желание участвовать в описи, и не менее двух понятых. В акте описи указываются дата получения сообщения об открывшемся наследстве или поручения о принятии мер к охране предприятия, дата проведения описи, перечень лиц, участвующих в описи, их

адреса, фамилия, имя, отчество наследодателя, время его смерти и местонахождение предприятия, сведения о принятых предварительных мерах охраны предприятия. Производство описи не должно повлечь остановки предприятия, ему надлежит оставаться на «ходу».

Учитывая то обстоятельство, что обеспечение сохранности и нормального использования предприятия имеет важное социально-экономическое значение, хранитель предприятия обязан проявлять должную степень заботливости и осмотрительности при распоряжении имуществом, входящим в состав предприятия, при условии, что это не нарушает имущественный состав предприятия, предназначенный для его деятельности. Именно состав имущественного комплекса, а не его стоимость, поскольку объектом наследования является не стоимость, а имущественный комплекс, признаваемый предприятием, т.е. комплексный объект, стоимость которого имеет оценку.

Предприятие как имущественный комплекс, входящее в состав наследства, требует не только охраны, но и управления. Следует также отметить, что наследство может быть принято путем фактического вступления во владение наследственным имуществом, под которым понимаются действия по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, уплате налогов и т.д. Таким образом, чтобы фактически вступить в наследство, нужно начать осуществлять управление предприятием.

Управление имуществом при наследовании давно известно по принятому в развитых странах институту правопорядка. Правовое регулирование управления предприятием и другим

наследственным имуществом в Японии осуществляется согласно нормам, предусмотренным для управления собственностью или имуществом корпорации. Однако наличие споров между наследниками по вопросам управления показывает, что данный вопрос требует специального регулирования в наследственном законодательстве. В ст. 1173 ГК РФ, посвященной вопросу о мерах по управлению наследством, указано, что, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления, в частности предприятие, нотариус в соответствии с законом в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Таким образом, из вышесказанного содержания данной статьи усматривается следующее:

а) над предприятием обязательно должно быть учреждено доверительное управление;

б) в связи с тем, что собственник предприятия умер, нотариус наделяется правом учредителя доверительного управления;

в) поскольку функция по учреждению доверительного управления предприятием возложена на нотариуса законом (ст. ст. 1014, 1026 ГК РФ), он обязан действовать при заключении договора как собственник предприятия.

Наделение нотариуса правом заключения договора доверительного управления объясняется тем, что по замыслу разработчиков все меры по охране наследства и управлению им должен принимать только нотариус. Роль самих наследников сводится лишь к обращению к нотариусу с просьбой о совершении таких действий. В качестве доверительного управляющего, согласно ст. 1015 ГК РФ, могут выступать

индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия.

Договор доверительного управления предприятием, как и каждый гражданско-правовой договор, считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям. В п. 1 ст. 1016 ГК РФ имеется указание на следующие существенные условия договора доверительного управления:

- состав имущества, передаваемого в доверительное управление;
- наименование юридического лица или имя гражданина, являющихся учредителем и (или) выгодоприобретателем;
- размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором;
- срок действия договора.

Договор доверительного управления предприятием заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации в регистрирующих органах, отвечающих за регистрацию недвижимости, в том же порядке, что и переход права собственности на предприятие. После государственной регистрации перехода предприятия в доверительное управление доверительный управляющий получает предприятие "вместе с соответствующими ограничениями (обременениями), даже если на этот счет ничего не говорится в сделке, на основании которой этот переход происходит" [6].

Совершение действий по доверительному управлению предприятием означает наличие у управляющего права владеть и пользоваться им, предъявлять к исполнению права требования, отвечать имуществом предприятия по долгам, связанным с управлением предприятием, а также возникшим до учрежде-

ния управления. Кроме того, управляющий вправе передавать исключительные права, входящие в состав предприятия, другим лицам по договору (например, по договору коммерческой концессии), а также совершать иные действия, которые мог бы совершать собственник [7].

Однако управляющий вправе распорядиться всем предприятием в целом только в случаях, предусмотренных договором доверительного управления предприятием. Согласно ст. 1024 ГК РФ, договор доверительного управления предприятием прекращается вследствие смерти гражданина или ликвидации юридического лица – выгодоприобретателей. При этом договор может быть оставлен в силе по соглашению сторон (например, в соответствии с условиями договора выгодоприобретателем станет наследник умершего). Смерть учредителя предприятия, при условии, что выгодоприобретатель жив (если выгодоприобретателем является юридическое лицо, то при условии, что оно не ликвидировано) может не повлечь прекращения договора, поскольку его права и обязанности в этом случае перейдут к его наследникам.

Законодательство о нотариате предусматривает, что хранитель или управляющий, которым передано на хранение или в управление предприятие, в том случае, если они не являются наследниками, имеют право получить от наследников вознаграждение за хранение предприятия и управление им. Кроме того, указанным лицам возмещаются необходимые расходы по хранению предприятия и управлению им, за вычетом фактически полученной выгоды от использования предприятия. Охрана предприятия и управление им оплачиваются по распоряжению нотариуса за счет наследства. Кроме того, предусмат-

ривается, что такие расходы производятся за счет наследства в пределах его стоимости. Предельные размеры вознаграждения по договору хранения предприятия и договору доверительного управления предприятием устанавливаются Правительством Российской Федерации [8].

Учитывая, что меры по охране предприятия и управлению им как особо ценным и сложным имуществом могут потребовать значительных расходов, существенное значение приобретают нормы ГК РФ, устанавливающие не только возмездный, но и срочный характер соответствующих мер. С истечением указанных сроков весь риск ответственности за сохранность наследства должны нести наследники.

Отдельно следует сказать о выгодоприобретателях, поскольку управление имуществом осуществляется в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). При управлении предприятием, переходящим по наследству, выгодоприобретателем такого управления должны быть только наследники. Однако законом ограничено участие в качестве выгодоприобретателей нотариуса или иного лица. Следует признать, что в нормах наследственного права в качестве одного из существенных условий договора доверительного управления наследственным имуществом должны быть указаны имена наследников. Однако в момент заключения договора доверительного управления предприятием имена всех наследников могут быть неизвестны, поскольку они могут не принять наследство или отказаться от него. Поэтому в договоре следует указывать, что управление осуществляется в интересах всех наследников, способных быть призванными к наследованию. После того как срок для принятия наследства истечет, опреде-

лятся конкретные имена наследников, имеющих право на вознаграждение.

Доверительное управление прекращается при фактическом принятии наследниками наследства и вступлении в управление им. Также доверительное управление предприятием прекращается в связи с прекращением гражданской правосубъектности выгодоприобретателей (смерть наследников) или отказом выгодоприобретателей от получения выгод по договору управления предприятием. Нотариус по месту открытия наследства обязан предварительно уведомить наследников, а если имущество по праву наследования переходит к государству – соответствующий государственный орган о прекращении принятия мер по охране предприятия.

Наследство как совокупность прав и обязанностей умершего гражданина – это единое целое [9]. Поэтому с принятием наследства к наследнику переходит не только актив, но и пассив наследства: принявший наследство наследник несет ответственность по долгам наследодателя. Обязанность наследников рассчитаться по долгам наследодателя вытекает из сущности универсального правопреемства. Увеличение объема правомочий собственников – участников рыночных отношений повлекло и увеличение объема обязательств в сфере имущественных правоотношений, в том числе в предпринимательской деятельности. В связи с этим возросло значение института ответственности наследника по долгам наследодателя.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что предприятие как имущественный комплекс является сложным понятием, отражающим как правовые, так и хозяйственные, и исторические унаследованные представления об имуществе, бизнесе, социальных гарантиях работникам, инфраструктурных,

экологических, природоохранных и других вопросах, касающихся прав и свобод граждан. Рыночные реформы затронули огромный пласт проблем, которые перед этим находились в определенном равновесном состоянии и касались довольно ограниченного числа субъектов гражданско-коммерческого права. В современных условиях, в условиях значительного расширения прав и свобод граждан

и, в первую очередь, их права на предпринимательскую деятельность, законодательство, принятое «наспех», нуждается в серьезной «инвентаризации», приведении его в соответствии с российскими реалиями и главное – оно должно способствовать быстрому экономическому росту страны, а не замедлять его путем усложнения юридических процедур.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ, ч. I, ст. 132, п. 1.
2. Благих И.А. Проектное финансирование в инвестиционной сфере / И.А. Благих, А.А. Аркадьев // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С. 197-202. Гражданский кодекс РФ, ч. III, ст. 1178.
3. Благих И.А. Актуальные направления государственного регулирования российской экономики // Вестник ТИСБИ. – 2017. – № 1. – С. 107-113.
4. Благих И.А. Управление производственным циклом предприятия(организации) / И.А. Благих, Д.Ю. Сальников // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 97-100.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. – М: Статут, 2011. – С. 7-11.
6. Благих И.А. Ипотечное кредитование в Российской Федерации / И.А. Благих, А.А. Яковлев // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3 (35). – С. 227-231.
7. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о недвижимом имуществе // Хозяйство и право. – 2012. – № 6. – С. 8.
8. Гражданский кодекс РФ, ч. III, ст. 1178.
9. Благих И.А. Индустриальное общество в XXI веке: переосмысление «мейнстрима» российскими экономистами / И.А. Благих [и др.] // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2 (62). – С. 286-287.

E. Alpatova,
Doctor of Economics, Associate Professor

Э. Алпатова, УДК 330
доктор экономических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ?

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция названий экономической науки «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория», последовательно сменявших друг друга на различных этапах ее развития. Обоснованы предпосылки появления того или другого названия, раскрыты концептуальные особенности экономической науки, соответствующие разным ее названиям, показаны причины их смены. Доказано, что эволюция терминов «экономия», «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория» объективно обусловлена развитием самой экономической науки и объекта ее исследования – экономической системы. Показано, что в современном мире экономическая наука функционирует под разными из указанных названий и в каждом случае имеет свой аспект исследования и изложения, оставаясь при этом единой наукой, исследующей экономические явления и процессы на разных этапах развития человеческого общества. Раскрыт возможный и не вполне исчерпанный потенциал политической экономии для решения проблем, стоящих перед современной Россией.

Ключевые слова: политическая экономия, экономикс, экономическая теория, меркантилизм, классическая политэкономия, рыночная экономика, капитализм, классы и социальные группы, философский метод, стоимость, маржинализм, цена, постиндустриальное общество.

В становлении и развитии экономической науки прослеживается несколько направлений, каждое из которых представлено одним из трех названий: политическая экономия, экономикс, экономическая теория. В начале века в научном экономическом сообществе разворачивались дискуссии относительно соотношения терминов «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория». Начало недоразумениям было положено неточным переводом слова «economics» на русский язык, поскольку подавляющее большинство вузовских преподавателей было плохо знакомо с англоязычной литературой. Название экономики на английском языке переводилось как «экономика», «экономия», «экономическая теория», «экономическая наука» и просто как «экономикс» (в этом последнем случае, по видимому, оригинальный термин сохранили потому, что содержание новой дисциплины принципиально отличалось от того, что изучали в СССР) [2, с.39].

Зачастую термин «economics» отождествляют с понятием «экономическая теория», что, по всей видимости, тоже не совсем правильно, так как в англоязычной литературе под экономической теорией понимают наиболее продвинутую область экономики с использованием сложного математического аппарата. В настоящее время острота научных споров несколько поутихла, но, тем не менее, вопрос о взаимосвязи терминов «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория» продолжает оставаться интересным, актуальным и непростым.

Термин «экономия» (греч. oikonomia) был введен в научный оборот древнегреческими философами Ксенофонтом и Аристотелем. В переводе с греческого под ним понималось искусство ведения домашнего хозяйства (oikos – дом, домашнее хозяйство; nomos – правило, закон). Причем некоторые исследователи полагают, что к этимологии термина имеют отношение также слова

politicos (государственный, общественный), «политейя» (общественное устройство), полис (город, государство, общество), поскольку домохозяйства существовали в рамках рабовладельческого общественно-политического устройства, и, следовательно, из этого факта можно выводить происхождение термина «политическая экономия». Термин *politicos* в сочетании с термином *oikonomia* мог означать науку о правилах ведения хозяйства в государстве, обществе.

Впервые слово «экономия» в сочетании со словом «политическая» было употреблено французским меркантилистом Антуаном де Монкретьеном в его труде «Трактат политической экономии» (1615 г.). Будучи меркантилистом, Монкретьен в своей работе рассуждал о необходимости проведения французским правительством протекционистской политики по отношению к купцам и промышленникам. В отличие от традиции XVII века, согласно которой под экономикой все еще понималось домоводство, Монкретьен стремился к процветанию национальной экономики. Этим объясняется то, что он использовал термин «политическая экономия».

Политическая экономия исторически стала первой научной школой, претендовавшей на роль экономической науки. Разумеется, житейские представления экономического характера о хозяйственном поведении человека возникали и раньше (в древнем мире, средневековой схоластике), однако систематическая экономическая наука в докапиталистическую эпоху возникнуть не могла. Лишь с развитием экономики капитализма появились предпосылки для научного понимания и обоснования рыночного хозяйства и возникновения политической экономии как науки.

В центре исследуемых новой наукой проблем находились социально-экономические отношения между классами и социальными группами, в основе которых лежит распределение собственности на средства производства. Они выступают как отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления экономических благ. Вначале политическая экономия развивалась в рамках философской науки, и великие ученые, стоявшие у истоков экономической мысли, были философами, начиная с А. Смита и заканчивая К. Марксом. Как известно, философский метод предполагает проникновение человека в сущностный мир в процессе познания им мира и не сводится только к анализу внешних явлений.

Классическая политическая экономия берет начало с Уильяма Петти и его трудов «Трактат о налогах и сборах» (1662 г.) и «Политическая арифметика» (1676 г.). Особую роль в формировании и развитии политической экономии сыграли Адам Смит с его фундаментальным трудом «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) и Давид Рикардо («Начала политической экономии и налогового обложения», 1817 г.). Политическая экономия А. Смита и Д. Рикардо представляла собой науку о классовых отношениях в буржуазном обществе, центральной проблемой в которой было распределение доходов. Ключевой категорией, на которой основывались концепции классиков, было фундаментальное понятие стоимости (затрат труда), выразившей сущностное начало. Труд они провозгласили источником материального богатства общества. Отметим обстоятельство, важное с точки зрения эволюции рассматриваемых дефиниций: будучи сторонниками

«laissez faire», классики считали, что экономика не обязана быть политической.

Марксистская политическая экономия берет свое начало с 1867 г. (с момента выхода в свет первого тома «Капитала» К. Маркса). Заслужой Карла Маркса как ученого является блестящий анализ современного ему буржуазного общества и выявление его сущности (капитала), законов его движения и развития, его противоречий, выделение субъектов труда (рабочего и капиталиста). Политическая экономия в трактовке Маркса была в полном смысле этого слова политической наукой: из своего глубокого и всестороннего анализа Маркс делал экстравагантные политические выводы – о неизбежности гибели капитализма, коммунистической революции и победе коммунизма как общественно-экономической формации. Следует признать выдающуюся роль К. Маркса в развитии политической экономии как крупнейшего экономиста-теоретика, хотя стоит также отметить, что на отношение к его творческому наследию серьезно наложилось негативное отношение к практическому применению его теории в ряде стран, вследствие чего он менее цитируется в современной научной литературе из-за связанных с его именем политических ассоциаций.

Значительный вклад в развитие политической экономии в XX веке внес Джон Мейнард Кейнс. Исследуя функциональные взаимозависимости различных экономических категорий, главным образом, в условиях депрессивной экономики (основной труд – «Общая теория занятости, процента и денег», 1936 г.), Кейнс доказал, что бесперебойное функционирование общественного производства возможно лишь в условиях активного государственного регулирования

экономики.

В последней трети XIX века, с возникновением маржинализма политическая экономия оказалась неудобной и неприменимой наукой, нуждавшейся в новом названии [1]. К. Менгер, Ф. Визер в Австрии, У. Джевонс в Англии, Л. Вальрас в Швейцарии, Дж.Б. Кларк в США строили экономическую теорию не на философских принципах, а на принципах естественнонаучных дисциплин, среди которых физика и биология добились к тому времени значительных успехов. Они видели задачу политэкономии в описании и объяснении экономического поведения домохозяйств и фирм. Тем не менее термин «политическая экономия» доминировал в экономической науке еще практически до конца XIX века – опубликования в 1890 г. книги известного английского экономиста Альфреда Маршалла «Principles of economics» (в пер. с англ. «Принципы экономической науки»). Маршалл стремился синтезировать классическую теорию и маржинализм, поэтому считал вполне логичным отказаться от традиционного названия экономической науки «политическая экономия», поскольку оно предполагало сосредоточение на государственном управлении национальной экономикой. Таким образом, политэкономия успешно освободилась от слова «политическая» и превратилась в экономикс, представлявшую собой неоклассическое направление в экономической науке.

Экономикс создавался усилиями многих поколений экономистов Западной Европы и США. Он имеет собственный предмет изучения и оперирует особым понятийно-категориальным аппаратом. В англо-американской литературе термины «политическая экономия» и «экономикс» рассматриваются как синонимы, хотя между ними есть существен-

ные смысловые различия. В таблице 1 показано, как определяется предмет экономикс различными исследователями.

Таблица 1

Определения предмета экономикс

Автор	Определение
А. Маршалл	Наука о богатстве и побудительных мотивах и действиях человека в обществе, которые могут быть измерены в эквивалентных показателях всеобщего богатства, а именно в деньгах ² .
П. Самуэльсон, У. Нордхаус	Наука о путях использования редких производственных ресурсов, избираемых людьми ³ .
К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн	Предмет экономикс – поиск эффективного использования редких ресурсов в производстве товаров и услуг для удовлетворения материальных потребностей ⁴ .
Н.Г. Мэнкью	Наука о том, как общество управляет имеющимися в его распоряжении ограниченными ресурсами ⁵ .

Таким образом, предметом экономикс является поведение людей в рыночной экономике, определяемое противоречием между их растущими безграничными потребностями и ограниченными ресурсами для удовлетворения этих потребностей, вынуждающим эко-

номических субъектов делать постоянный выбор. Центральными экономическими агентами в рамках экономикс являются потребители и производители, которые руководствуются в своей хозяйственной деятельности смитианским принципом рациональности, присущим homo economicus.

Будучи мировоззренческой фундаментальной наукой, политическая экономия была нацелена на раскрытие сущности экономических явлений и процессов, изучение причинно-следственных связей между переменными. Экономикс же как учебная дисциплина ориентирован на изучение функциональных зависимостей в экономике. В таком качестве он занимает господствующее положение в западной системе экономического образования. В целом, термин «экономикс» на Западе с начала XX века значительно потеснил, а со второй половины столетия заменил вышедший из моды термин «политическая экономия».

Единственным своего рода заповедником, в котором сохранилось название «политэкономия» для обозначения экономической науки, оставался Советский Союз. При этом марксистская политическая экономия официально признавалась методологической основой всех прочих экономических наук. В этой претензии на главенствующее положение в системе отраслей экономической науки со стороны политэкономии есть определенные основания, поскольку она, как никакая другая наука, тесно связана с социальным аспектом общественного развития. Вместе с тем, крайняя идеологизация политической экономии требовала освобождения ее от классового, идеологического, политического характера и с началом перехода к рынку на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. привела к отторжению этой отрасли эконо-

² Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – Т.1.

³ Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика = Economics. – 18-е изд. – М.: Вильямс, 2006.

⁴ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика – 21-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2019.

⁵ Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006.

мических знаний подавляющим большинством вузов и переходу российских ученых на преподавание экономики в ее современном понимании.

Смена названия научной дисциплины не была формальным актом. Экономикс сосредоточился на проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов, рассматривая вопросы развития производства с точки зрения затрат и результатов и не касаясь анализа исторических форм общественного производства. Содержание данной дисциплины определяется не закономерностями функционирования экономического базиса, а хозяйственным механизмом конкретной экономической системы. Другими словами, экономикс как наука представляет собой теорию и практику рыночной организации производства. По словам историка экономической мысли Б. Селигмена, экономика превратилась «в науку, изучающую поведение атомистических индивидуумов, а не поведение общества в целом»⁶, в то время как политическая экономия относится к общественным наукам, т.е. к наукам, изучающим человеческое общество.

Не являясь сущностной наукой (подобно политэкономии), экономикс не интересуется стоимостью, а базируется на анализе цены, поскольку именно цена господствует на рынке, и ее колебания определяют судьбу продавцов и покупателей. Именно цена находится в центре логической системы экономикса, а не стоимость, как в политэкономии.

Согласно трудовой теории стоимости, она определяется затратами труда и

крайне слабо зависит от соотношения спроса на данный товар или услугу и предложения. Напротив, в маржиналистской теории, из которой исходит экономикс, стоимость определяется предельным продуктом, а цена – точкой равновесия между спросом и предложением.

Сказанное выше не следует понимать как отрицание позитивных черт в методологии экономикс. Более того, порой классический подход в сравнении с экономикс выглядит анахронизмом, заслуживающим лишь академического внимания.

Стоит также отметить, что традиционной (марксистско-ленинской) политической экономии присущи некоторые черты, которые не свойственны классической политэкономии, а именно: отрицание прогрессивной роли частной собственности, уверенность в гибели капитализма и замене его социализмом, базирующимся на общественной собственности. Тем более они не свойственны экономикс, который исходит из важнейшего методологического посыла, согласно которому у рынка как общественно-экономической системы альтернативы нет. В противовес классовому характеру традиционной политической экономии экономикс представляет собой социально нейтральную дисциплину.

Кроме того, экономикс – это позитивная экономическая теория, в отличие от политической экономии, являющейся нормативной наукой.

В таблице 2 приведена сравнительная характеристика политической экономии и экономикс.

⁶ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Прогресс, 1968. – С.326.

Таблица 2

**Сравнительная характеристика
политической экономии
и экономикс [3, с.8]**

Характеристики	Политическая экономия	Экономикс
Ведущая проблема	Распределение богатства, воплощенного в стоимости, между классами общества (теория доходов)	Рациональное распределение ограниченных ресурсов (теория фирмы)
Объект исследования	Общественные классы	Факторы производства
Предмет исследования	Производственные отношения	Экономическое равновесие
Масштабы анализа	Национальная экономика	Экономика предприятия ⁷
Ведущая категория	Стоимость	Предельная полезность
Основные методы исследования	Абстрактно-логический, метод поиска исторических аналогий и др.	Графический, экономико-математический и др.

При всем отличии методологических корней политической экономии и экономикс и, соответственно, подходов к изучению хозяйственной жизни общества (сущностный и функциональный), они, тем не менее, основаны на одной и той же парадигме А.Смита и исследуют

один и тот же тип хозяйства – индустриально-рыночный.

Социальная востребованность и значимость политической экономии и экономикс определяются, прежде всего, переживаемым обществом состоянием в данный момент. Так, расцвет политической экономии пришелся на период зарождения и развития капиталистических производственных отношений. На определенном этапе развития рыночной экономики оказался востребованным экономикс.

В 60 – 70-х гг. XX века развитые страны мира вступают в новую стадию своего развития – постиндустриальное общество (информационное), для которого характерны преобладание инновационного сектора с высокими технологиями, индустрией знаний, очень высокой производительностью труда, высокой стоимостью и производительностью высококачественного человеческого капитала, конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг по сравнению с промышленным производством. Институциональные изменения поставили перед экономической наукой вопросы, которые ранее не входили в сферу ее интересов. Ответ на них мог быть получен только на основе синтеза научного потенциала обеих ветвей экономической науки (политической экономии и экономикс) и формирования нового концептуального содержания адекватной вызовам

⁷ Мы сохранили текст первоисточника, хотя должны отметить, что в учебной дисциплине экономикс объект исследования анализируется в основном на двух уровнях – микро- и макроэкономика.

времени научной дисциплины, каковой стала «экономическая теория». Это дисциплина, нейтральная по форме и собираемая по существу, объектом исследования которой явилась смешанная рыночная экономика как наиболее распространенная социально-экономическая форма постиндустриального общества (например, социальное рыночное хозяйство Германии, шведская модель социализма, американская модель, японская модель, модели Юго-Восточной Азии и др.)

Соединение в интегральном курсе разных подходов предопределили то обстоятельство, что отношения между людьми, складывающиеся в процессе их хозяйственной деятельности, имеют две стороны: 1) объективную, определяемую отношениями собственности; 2) субъективную, проявляющуюся в экономическом поведении хозяйствующих субъектов (индивида, фирмы, государства).

Объективная сторона исследуемой экономической теорией совокупности этих отношений обусловлена действием объективных экономических отношений, субъективная сторона связана с рациональным хозяйствованием на основе познания этих законов. Таким образом, экономическая теория изучает законы ведения хозяйства и рациональное поведение хозяйствующих субъектов на различных уровнях.

Экономическая теория является фундаментальной базой, теоретическим ядром всего комплекса экономических наук – отраслевых, межотраслевых, функциональных (рисунок 1). Она исследует природу, глубинную сущность экономических явлений и процессов, базисные социально-экономические отношения и хозяйственное поведение людей в определенной экономической системе.

Рис. 1. Взаимосвязь экономической теории с другими науками

Отвечая на вопрос о взаимосвязи и различиях политической экономии и

экономической теории, следует подчеркнуть, что категория «политическая

экономия» является одним из элементов категории «экономическая теория», соответственно эти термины неравнозначны и не взаимозаменяемы. Более того, если трактовать категорию «экономическая теория» как множество наук, формулирующих экономические теории, то политическая экономия выступает как одна из данного множества наук, в рамках которой, в свою очередь, могут возникать, сосуществовать и даже конкурировать несколько качественно различающихся частных теорий и их совокупностей, как и внутри любой другой науки.

Впрочем, есть и другая точка зрения, в соответствии с которой политическая экономия является не элементом экономической теории, а претендует на роль ее основы. Ряд российских политэкономов стремится показать возможный потенциал этой науки для решения проблем, стоящих перед современной Россией. Значимость этого стремления усиливается в настоящее время еще и тем обстоятельством, что состояние современной экономической науки иногда обозначают тревожным словом «кризис», что, по-видимому, справедливо лишь отчасти. К тому же анализ теории и хозяйственной практики как единого целого убеждает нас в образовании устойчивой дихотомии между ними, поскольку так называемый переходный период затянулся на неопределенный срок, а его результаты абсолютно не соответствуют ожиданиям подавляющего большинства населения России.

Среди всех отраслей экономической науки небезосновательно в силу отмеченных возможностей особые претензии на глубинное исследование социально-экономических процессов и их философское осмысление имеет экономическая теория. Многие ученые (Е.В. Ба-

лацкий, В.И. Видяпин, В.М. Ефимов) признают, что в условиях рыночной системы экономическая теория сосредоточилась на решении сугубо экономических проблем и игнорирует человека как цель общественного производства. Социальная сторона явлений приносится в жертву непосредственной экономической цели, и человеку так и не удается стать самоцелью реальных экономических процессов, что особенно важно для анализа социального рыночного хозяйства, в котором экономические и социальные явления находятся в тесной взаимосвязи.

Еще одна особенность современной экономической науки связана с состоявшимся некогда и позитивным по своему смыслу и перспективам отмежеванием науки от философии, углубление которого, однако, в настоящее время приводит ко все большей неадекватности отражения действительной природы экономической жизни. На современном этапе как никогда все более актуальной становится востребованность философского подхода к осмыслению экономических явлений и процессов ввиду его дефицита. На практике это означает, что экономическая наука должна уделять большее внимание социальной природе экономических явлений и их общечеловеческому значению, а экономическое образование должно быть настроено в настоящее время не на обучение в большинстве своем чисто схоластическим теориям, а на познание социально-политико-экономических реалий общественной практики.

Один из самых знаменитых экономистов XX века Дж.М. Кейнс ставил рядом идеи экономистов и политических мыслителей, а другой ученый, лауреат Нобелевской премии Герберт Саймон в своей Нобелевской лекции заявлял о

предпочтительности термина «политическая экономия» для обозначения центральных проблем экономической теории «вместо крайне неопределенного и преднамеренного общего термина «экономика»⁸. Эти высказывания свидетельствуют о том, что прежде, классическое название экономической науки «политическая экономия» не случайно.

Таким образом, эволюция терминов «экономия», «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория» объективно обусловлена развитием

самой экономической науки и объекта ее исследования – экономической системы. В современных условиях в большинстве стран мира (особенно англо-американских) политическая экономия функционирует под названием «экономикс», в ряде других – как «экономическая теория» или как «политическая экономия». Каждая из них имеет свой аспект исследования и изложения. Тем не менее, они, по сути, являются названиями одной и той же экономической науки, которая постоянно развивается и исследует экономические явления и процессы на разных этапах развития человеческого общества.

⁸ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. – М.: Мысль, 2005. – Т. V, ч. 1. – С.321.

Литература

1. Макацария Н. Настоящее и будущее экономической науки / Н. Макацария, Н. Абсава. – Текст: электронный // Яндекс Дзен — персональная лента публикаций. – URL: <https://zen.yandex.ru>. Дата обращения: 1.04.2021.
2. Матвеев В.Д. Политическая экономия и «экономикс»: единство или антагонизм? / В.Д.Матвеев, Т.И.Железняк // Экономическая наука современной России. – 2005. – №1 (28). – С.39 – 46.
3. Татаркин А.И. Политическая экономия и есopomics: особенное и общее / А.И.Татаркин, В.Л.Берсенев // Журнал экономической теории. – 2006. – №4. – С.5 – 14.

F. Botasheva,
Assistant of the Department "Accounting and Audit" of the St. Petersburg State University of Railways of the Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia

Ф.Боташева, УДК 334.024
ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», г. Санкт-Петербург

ВОСПРИИМЧИВОСТЬ К ИНСТРУМЕНТАМ КОНТРОЛЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** взаимодействие индивида и общества применительно к проблеме социального контроля внутренне противоречиво. Каждый индивид как личность уникален, но он не в состоянии эффективно функционировать в обществе, не воспринимая нормы морального, уголовно-правового регулирования, не корректируя с ними свое поведение. В противном случае личность вступает в конфликт с обществом. С другой стороны, личность не может осуществлять активную, творческую, социально полезную деятельность, если ее поведение жестко детерминировано социальными нормами. Таким образом, контроль и его инструментарий связаны с восприимчивостью к социальному влиянию.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, человеческий капитал, локус контроля, микроуровень, социально-экономическая система.*

Контроль обеспечивает воспроизводство социальных взаимодействий и отношений, ведь его главная задача – формирование условий для сохранения социальной стабильности, устойчивости социальной системы, проявления позитивных изменений в социуме.

Контроль необходим везде, где существует система, предназначенная для выполнения определённых задач и достижения определённых целей, в связи с этим он выступает в качестве ведущих функций управления после целеполагания. Ведь если не выработана цель, то и нечего контролировать. Контроль способствует успешному функционированию, и если в деятельности любого субъекта отсутствует контроль, то начинается «беспорядок».

Сегодня социологи гораздо реже, нежели экономисты и психологи, акцентируют внимание на феномене контроля как средства понимания поведения человека. Тем не менее, контроль всё чаще рассматривается как одна из основных концепций во многих областях прикладной экономики, включая поведенче-

скую экономику или экономику труда [1]. Наличие контроля имеет очевидную связь с успехом на рынке труда и, по видимому, играет ключевую роль во многих решениях об инвестировании в человеческий капитал, которые требуют особого внимания со стороны экономистов.

Любой из видов контроля должен проводиться своевременно, согласно характеру деятельности, скорости изменений, происходящих в ней или связанных с ней, а также затрат на измерение показателей результативности. Показатель своевременности заключается в установлении оптимальных временных диапазонов между измерениями в таком интервале, чтобы возможные нежелательные отклонения не привели к чрезвычайным ситуациям. Также первостепенным из свойств контроля выступает гибкость, которая является некой корректировкой, адекватной происходящему во внешнем окружении и внутренней среде действительности. Немаловажным является и то, что контроль должен выступать максимально простым, экономичным, удовлетворяющим интересы всех

субъектов, взаимодействующих в системе контроля, отвечающим их потребностям и перспективным возможностям.

С точки зрения исследователей, социологов, желательно максимально стараться избегать «одностороннего» проявления контроля. На примере предприятия можно увидеть, что если субъекты ориентированы лишь на какие-либо конкретные характеристики для получения одобрения руководителя, это может привести к тому, что они станут игнорировать общеорганизационные цели, носящие, обычно, более всеобъемлющий характер. В данном случае, если рассматривать эту ситуацию на микроуровне, то могут проявить свою активность предприятия-конкуренты, что, непременно нанесет ущерб результативности, продуктивности деятельности. Параллельно с этим также следует избегать и чрезмерного контроля, что может раздражать сотрудников. Отсюда вывод, что контроль должен быть достаточным и действительно необходимым для успешного функционирования конкретного субъекта, в зависимости от сферы его деятельности и среды функционирования.

Силы организационного роста и развития сосредоточены на внутренних характеристиках самой организации, а также на организационном климате и окружающей среде. Прежде чем принять решение о росте организации, необходимо объективно оценить, имеет ли она внутренние ресурсы, достаточные для его осуществления, и какие внешние обстоятельства оказывают влияние на организацию и способствуют ее успешному развитию и росту, в том числе влияние контроля. Поэтому остановимся подробнее на понятии «локус контроля», наличие которого исследователи часто увязывают с успехом на рынке труда. Работники с положительной базовой самооценкой, то есть с внутренним локу-

сом контроля, ищут более сложную работу, а следовательно, имеют лучшую производительность, они особенно хорошо используют преимущества хорошего образования и опыта работы.

Те, кто обладает внутренним локусом контроля, также имеют тенденцию ставить более сложные цели, упорствовать перед лицом трудностей, меньше испытывать стресс на работе и в целом быть более успешными. Поэтому неудивительно, что наличие внутреннего локуса контроля связано с более высокими доходами. Восприятие индивидами контроля тесно связано с инвестициями в человеческий капитал, которые они делают. Фактически, большая часть влияния локуса контроля на результаты на рынке труда, в частности на заработную плату, может действовать косвенно через решения, принимаемые отдельными людьми для приобретения производительных навыков. Компании с внутренним экономическим центром контроля более склонны инвестировать в рискованные активы, так как их результаты проистекают из различий в восприятии риска, они «чувствуют» меньшую разницу в рискованных активах, что делает эти активы более привлекательными.

Поскольку инвестиции в человеческий капитал также являются рискованными, возникает вопрос о том, влияет ли локус контроля на приобретение человеческого капитала через восприятие риска. Более того, концептуальные связи между локусом контроля, мотивацией и самоконтролем указывают на другие потенциальные пути между локусом контроля и приобретением человеческого капитала. Соискатели работы с внутренним локусом контроля также имеют более высокую вероятность повторного трудоустройства и более короткую продолжительность безработицы после потери работы. Это особенно приобретает

актуальность во время нестабильности политических, экономических, социальных процессов, а также активного перехода к цифровизации всех сфер жизнедеятельности в новом информационном обществе [3].

Поскольку контроль измеряет чувствительность действий к отклонениям от контрольного уровня, процесс кажется похожим на сенсбилизацию – процесс, посредством которого субъект становится более чувствительным к важным стимулам. Внешние условия будут соответствовать в большей степени, чем внутренние, когда ситуации создают нормативное давление, но не будут соответствовать в большей степени, когда ситуации вызывают информационный процесс. Отдельно отметим особую важность воздействия инструментов социального контроля и в сфере экономической криминологии. Преступление происходит, когда такие связи ослаблены или не очень хорошо установлены. Сегодня выдвинута инновационная версия теории управления, теории, основанной на существующих концепциях общественного контроля. В результате такого вида преступность рассматривается как возможность для всех людей в обществе, которую избегают только те, кто стремится сохранить семейные и социальные связи. Эти связи основаны на привязанности к тем, кто находится внутри семьи и за ее пределами, включая друзей, коллег; приверженность деятельности, в которую индивид вложил время и энергию, например, в образовательные или карьерные цели; участие в деятельности, которая служит как для дальнейшей коммуникации человека с другими, так и оставляет ограниченное время для участия в девиантных действиях; вера в более широкие социальные ценности. Считается, что эти четыре

аспекта социального контроля взаимодействуют, чтобы оградить человека от участия в преступной деятельности [6].

Для более углубленного понимания сущности социального контроля акцентируем внимание на теории социального контроля, которая описывает внутренние средства и инструменты такого вида контроля. Теория социального контроля используется, чтобы помочь нам понять и снизить уровень преступной деятельности. Она основана на идее о том, что базовая система убеждений, ценности, мораль, обязательства и отношения человека способствуют созданию благоприятной среды. Люди, у которых есть эти убеждения и обязательства, часто обладают уровнем самоконтроля за своими действиями или, другими словами, «контролируют» свою жизнь – они соответственно готовы оставаться на правильной стороне, стороне закона.

Кроме того, теория социального контроля исследует, как общество влияет на преступное поведение. Это также подчеркивает идею о том, что когда люди вовлечены и общаются со своим сообществом, они с меньшей вероятностью совершают преступные действия.

В данном случае внутренние средства контроля, такие как собственное сознание, эго и чувства, касающиеся правильного и неправильного, являются мощными в смягчении вероятности отклонения от социальных норм. Это контрастирует с внешними средствами контроля, в которых люди подчиняются, потому что авторитетная фигура (например, государство) угрожает санкциями в случае неповиновения личности. Теория социального контроля стремится понять, как уменьшить отклонения, мораль создается в рамках общественного порядка путем распределения затрат и последствий на определенные

действия, которые отмечены как незаконные или девиантные. Для теории социального контроля преступное и правонарушительное поведение являются естественным результатом человеческой природы – преступление предоставляет быстрые и простые способы достижения своих желаний. В теории общественного контроля основное внимание уделяется тем силам, которые удерживают людей от совершения преступлений, или нашим связям с обществом. Привязанность к родителям и другим людям, приверженность общепринятым целям, участие в общепринятых видах деятельности и вера в моральную обоснованность закона – это четыре типа связей, которые дают людям интерес к соответствию, но это можно мгновенно потерять в результате совершения преступления. Профилактические стратегии, направленные на повышение заинтересованности молодежи в обеспечении соответствия, особенно в раннем детстве, являются наиболее многообещающими с точки зрения теории социального контроля. Поддержка способности родителей эффективно социализировать своих детей и расширение участия молодежи в социальных группах может иметь серьезные долгосрочные последствия для уровня преступности.

В человеческом поведении послушание – это форма социального влияния, при которой человек принимает указания или приказы авторитетной фигуры. Послушание отличается от соответствия, которое является поведением под влиянием сверстников, и от соответствия, которое является поведением, предназначенным для соответствия поведению большинства. При этом послушание можно рассматривать как грех и добродетель. Например, в ситуации, когда один приказывает человеку убить другого невинного человека, или это

делается добровольно, это грех.

Неформальный социальный контроль – реакция отдельных лиц и групп, которые приводят к соответствию нормам и законам – включает давление со стороны сверстников и сообщества, вмешательство свидетеля в преступление и коллективные действия [5]. Социальные ценности, которые присутствуют в людях, являются продуктами неформального социального контроля. Он осуществляется обществом без явного указания этих правил и выражается через обычаи, нормы и нравы.

Неформальные санкции могут включать стыд, насмешки, сарказм, критику и неодобрение. В крайних случаях санкции могут включать социальную дискриминацию и изоляцию. Как и в случае формального контроля, неформальный контроль вознаграждает или наказывает за приемлемое или неприемлемое поведение. Неформальный контроль отличается от человека к человеку, от группы к группе и от общества к обществу.

Формальные средства социального контроля – это средства социального контроля, осуществляемые правительством и другими организациями, которые используют правоприменительные механизмы и санкции, такие как штрафы и лишение свободы, для введения социального контроля. В демократических обществах цели и механизмы формального общественного контроля определяются законодательно избранными представителями, это дает контрольным механизмам поддержку со стороны населения. Механизмы, используемые государством в качестве формального общественного контроля, охватывают весь спектр от смертной казни до комендантского часа. С юридической точки зрения санкции – это штрафы или другие средства принуждения, используе-

мые для стимулирования подчинения закону или нормам и правилам. Уголовные санкции могут принимать форму серьезных наказаний, таких как телесные или смертные приговоры, лишение свободы или суровые штрафы. В контексте гражданского права санкции обычно являются денежными штрафами. Формальные средства общественного контроля и монополия на насилие играют аналогичную роль в определении государства – они оба иллюстрируют уникальные отношения между государством и его субъектами.

Социальный контроль – это влияние общества на установки, представления, ценности, идеалы и поведение человека [4]. Он сводится к функционированию и проявлению:

1) социальных ожиданий – представляют собой прямые или косвенные требования окружающих по отношению к данным людям (многие ожидания окружающих определяются теми функциями, которые человек должен выполнять, исходя из своего социального статуса, положения в обществе и социальной роли);

2) социальных норм – неких образцов, предписывающих то, что люди должны говорить, думать, чувствовать, делать в конкретных ситуациях (чаще всего нормы представляют собой установленные модели, эталоны должного поведения с точки зрения как общества в целом, так и конкретных социальных групп);

3) социальных санкций – состоят в применении мер воздействия как важнейшего средства социального контроля, при помощи которого поведение индивида (людей) приводится к норме социальной группы (общества).

Таким образом, взаимодействие, общение и взаимоотношения между людьми не могут существовать без контроля над ними со стороны общества. Контроль как механизм поддержания социального порядка обеспечивает воспроизводство социальных взаимодействий и отношений, его главная цель – формирование условий для сохранения социальной стабильности, устойчивости социальной системы, проявления позитивных изменений в социуме [2].

Литература

1. Голищенко М.А. Социальные аспекты и специфика социального контроля / М.А. Голищенко, В.М. Кривчиков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 65-68.
2. Листвина Е.В. Социокультурные риски цифровизации современного общества // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 78-82.
3. Макаров А.Н. О Цифровизации и новой конфигурации рынка // Теоретическая экономика. – 2019. – № 11 (59). – С. 39-42.
4. Порошкина М.В. Актуальность социального контроля при управлении коммерческими организациями / М.В. Порошкина, Т.С. Демченко // Новое поколение. – 2017. – № 14-2. – С. 318-323.
5. Усова Л.П. Социальный контроль как условие обеспечения стабильности в обществе / Л.П. Усова, Н.П. Романова // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 1 (23). – С. 112-114.
6. Янч В.В. Правовое сознание в системе социального контроля // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 1 (13). – С. 15-20.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОРОДСКОГО УКЛАДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

T. Bessonova,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Naberezhnye Chelny
Institute Kazan Federal University

T. Бессонова,
кандидат исторических наук,
доцент Набережночелнинского института
Казанского федерального университета

УДК 908

ВОСПОМИНАНИЯ КАЗАНСКОГО СУКОНЩИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ «НЕЗАМЕТНЫХ ЛЮДЕЙ»

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты повседневности работников Казанской суконной мануфактуры первой половины XIX в., реконструированные на основе уникального документа – записи воспоминаний суконщика А.С. Юрьева, сделанных казанским историком Н.Я. Агафоновым в последней четверти XIX в. Уникальность документа состоит в том, что это единственный источник личного характера, передающий повседневные жизненные практики суконщиков – «незаметных людей». Изучение документа позволяет понять, как проживание в обособленной слободе и работа на крепостной мануфактуре определяли уклад и стиль жизни. Это одно из достоинств данного источника, позволяющее очертить социокультурные, этноконфессиональные, ментальные и психологические характеристики жителей Суконной слободы.

Ключевые слова: устная история, казанские суконщики, повседневность, стиль и уклад жизни.

Человек живет в повседневной жизни, не задумываясь о ее обыденности, отвечая на вызовы каждого дня. Эти каждодневные жизненные решения укладываются в общую поведенческую модель, отражающую коллективные практики и представления. Таким образом, рядовой человек является подлинным творцом истории, именно в его повседневной жизни преломляются исторические процессы. Казанские суконщики представляли собой работников суконной мануфактуры, навечно прикрепленных к предприятию в 1736 г., что делало их одной из дискриминационных групп городского населения. Отсутствие личной свободы, территориальная сегрегация в Суконной слободе Казани, принудительный труд на предприятии сформировали особый микросоциум суконщиков, реконструкция которого затруднена тем, что суконщики не явля-

лись категорией населения, склонной к рефлексии и не оставили собственных письменных источников. В связи с этим особую ценность представляет собой уникальный документ – запись воспоминаний старожила Суконной слободы суконщика А.С. Юрьева, сделанная казанским историком Н.Я. Агафоновым в 1870-е годы.

Данный текст сложно квалифицировать как полноценное интервью, поскольку Н.Я. Агафонов не фиксировал задаваемые вопросы или иные элементы беседы, разговор не был ограничен определенной тематикой. Источник основан на биографическом принципе передачи информации. Старик-суконщик вспоминал обыденную жизнь слободских семей, сохранившуюся в его памяти, иногда углубляясь в прошлое на несколько поколений, создавая своего рода устную семейную генеалогию. Источник

имеет высокую степень достоверности, так как в нем нет обсуждения тенденциозно окрашенных тем – крепостного состояния, отношения к власти, к администрации предприятия, но зато есть яркие штрихи к образу жизни суконщиков, передавая которые, А.С. Юрьев не имел оснований их исказить.

Документ представляет собой транскрибируемый текст, он записан из устного разговора А.С. Юрьева, необразованного работника мануфактуры и известного казанского историка, что наложило отпечаток на лингвистические аспекты документа. Мы не слышим живой речи мастерового, маркированной характерными лингвистическими формами, перед нами грамотная и сложная лексика образованного человека. Таким образом, воспоминания суконщика представляют собой устный исторический источник, созданный историком задолго до появления устной истории, и в этом его особенная ценность.

Н.Я. Агафонов, пользуясь воспоминаниями мастерового А.С. Юрьева и книгой взимания взносов в Казани в 1798 г., составил алфавит казанских суконщиков, в который вошел 381 человек [1, с.259-267]. Однако точность этих данных весьма приблизительна, поскольку краевед пользовался неполными сведениями. Не полагаясь на память старожила слободы, Н.Я. Агафонов обратился к документу, но суконщики далеко не все своевременно платили взносы на городские повинности. Так, за 1829 г. мастеровые вносили деньги в 1829, 1830, 1831 гг. [2] Уточнить алфавит суконщиков позволяют описание домов, принадлежащих владельцам г. Казани 1796 г., и список домовладельцев по 4-й части 1831 г. [3].

Анализ данных документов дает возможность составить перечень фами-

лий казанских суконщиков, насколько это позволяют источники. В Суконной слободе в XVIII – первой половине XIX вв. существовало 496 семейных гнезд фабричных. Не все из них были постоянными. Источники содержат 143 (29%) фамилии, проживавшие в слободе на всем протяжении ее существования. Это своего рода костяк казанских суконщиков. Имеющиеся в списке 1796 г. 185 фамилий исчезают к 1831 г. В определенной степени это связано с общим уменьшением числа суконщиков. Так, список 1796 г. содержит 328 различных фамилий, а список 1831 г. – только 248. Естественную убыль фабричных отмечает А.С. Юрьев. На памяти старожила слободы ко второй четверти XIX в. вымерли 36 семей суконщиков.

Исчезновение семейных гнезд связано не только с угасанием родов, но и с процессом появления новых фамилий. Основная часть фамилий давалась суконщикам по прозвищам, чертам биографии, особенностям характера. Отсюда пошли Забытовы, Пьянчиковы, Злодеевы и другие. Те, кто не получил характерного прозвища, именовались по отцу: Павловы, Юрьевы, Ивановы. Подобных "отеческих" фамилий в 1796 г. было 142 (43,5%). В 1831 г. таких фамилий насчитывалось лишь 28 (11,3%). По-видимому, часть суконщиков, ранее именовавшаяся по отцу, получила новые характерные фамилии. Этим объясняется тот факт, что с 1796 по 1831 гг. исчезают 185 фамилий и появляются 105 новых.

На процесс создания новых семей суконщиков определяющее влияние оказало юридико-правовое положение слобожан. Принадлежность рабочих людей предприятию диктовала необходимость заключения браков только внутри круга суконщиков. Брак рабочих лю-

дей с нефабричными в XVIII в. дозволялся только с разрешения Мануфактур-коллегии. В XIX в. проблема заключения браков уже не представлялась властям столь актуальной. Данный вопрос выносился на рассмотрение содержателя предприятия. Осокины, тяготившиеся посессией, не препятствовали бракам суконщиков с нефабричными. Однако давнее обособленное положение суконщиков способствовало созданию определенных стереотипов, по которым наиболее предпочтительными среди фабричных считались браки в своей среде.

При этом мужчины-суконщики менее традиционны. В период с 1819 по 1822 гг. среди всех состоявшихся браков 40,9 % были заключены ими с представительницами нефабричного населения слободы, тогда как суконщицы гораздо более консервативны: 70,3 % браков заключались с мастеровыми. О значительной роли стереотипов в поведении женщин говорит и тот факт, что соотношение количества браков с суконщиками и браков с посторонними лицами не меняется в период с 1829 по 1832 гг. Мужчины-суконщики в этот период начинают отдавать предпочтение девушкам из нефабричных семей Суконной слободы: мещанкам, крестьянкам, дочерям нижних воинских чинов и цеховых.

Абсолютное большинство браков заключалось внутри слободы. Безусловно, иногда девушки-суконщицы выходили замуж за пределы слободы. В таком случае бракосочетание совершалось в приходе, где жил жених. Однако это было редким явлением. Суконщик А.С. Юрьев упоминает подобные ситуации как единичные [4]. Суконщицы выходили замуж за лиц близкого им социального статуса: прежде всего, суконщиков, а также цеховых, мещан, солдат, крестьян. В памяти А.С. Юрьева сохранился единственный случай, когда суконщица Д.А.

Тихонова вышла замуж за В.М. Ложкина, известного купца, основавшего под своим именем богадельню [4, с.1295].

"Генеалогия казанских суконщиков" содержит упоминания о разнообразных нефабричных занятиях суконщиков. Естественно предположить, что в памяти сторожила А.С. Юрьева отложились те занятия, которыми суконщики занимались длительное время. Применение контент-анализа позволило получить следующие результаты. Среди суконщиков преобладающими занятиями были ремесло, мелкое производство и торговля, что вполне характерно для городского населения Казани того времени [5, с.177-178]. Небольшая часть подработывала на наемных работах, некоторые занимались промыслами и садово-огородными делами.

Суконщики не отдавали явного предпочтения какому-либо виду деятельности, разброс специальностей был достаточно широк. Среди мастеровых были токари, красильщики, скорняки, печники, слесари, портные и т.д. А.С. Юрьев называет 24 различных вида деятельности.

Некоторые суконщики настолько удачно продвинулись в предпринимательской деятельности, что имели собственные "заводы", оставаясь при этом в крепостной зависимости от мануфактуры. Термин "завод", применявшийся властями для обозначения мелких городских производств, условен и не имел четкого определения [5, с.155]. А.С. Юрьев упоминает о веревочных, крупяных, красильных и переплетном заведениях, а также о кирпичном производстве в "сараях" за Суконной слободой. Наиболее значительными и прибыльными были крупяные "заводы". В 1846 г. в Суконной слободе таких предприятий было 4, на каждом из которых работало от 2 до 4 рабочих [6, л.10].

Не менее значимым видом деятельности для суконщиков являлась торговля. Чаще всего суконщики продавали не свою продукцию, на изготовление которой не хватало средств и времени, а были посредниками. Они торговали мясом, птицей и рыбой в выходные дни в рядах, вразнос орехами и пряниками, старым железом и поношенной одеждой. Несколько особняком от этого перечня стоит торговля книгами. Ею занимались братья Афанасий и Степан Пугины, с давних пор отпущенные на оброк. "Хождение по оброку" широко практиковалось на Казанской суконной мануфактуре в годы застоя и упадка производства и способствовало развитию нефабричной деятельности суконщиков. Афанасий Пугин был сослан в Сибирь за "поиск воли", а Степан разбогател и открыл собственную лавку. У него двенадцатилетним мальчиком начинал торговую карьеру И.В. Дубровин, впоследствии известный казанский книготорговец [4, с. 569].

В тех случаях, когда суконщики не могли участвовать в производственной или торговой деятельности в силу отсутствия средств, навыков и умений, поддержки со стороны и т.п., они нанимались на временную работу как мясники, караульщики, разнорабочие, рыли колодцы. Эта работа не позволяла разбогатеть, она лишь давала возможность свести концы с концами в семейном бюджете. Видимо, поэтому подобный способ зарабатывать деньги особой популярностью среди суконщиков не пользовался.

Среди промыслов, которыми занимались суконщики, следует отметить ловлю певчих птиц – занятие, требовавшее особых качеств и поэтому малораспространенное. Важную роль в нефабричной деятельности суконщиков игра-

ли огородничество и особенно садоводство. Н.Я. Агафонов писал о суконщиках, как о лучших садоводах города Казани [7, с.416]. В 1860 г., уже после освобождения суконщиков, оставшимся при мануфактуре работникам принадлежала почти половина всех садов Суконной слободы [8, л.24].

Прекрасно зная условия труда и размер оплаты на примере отцов, мужей и братьев, женщины также искали заработок вне суконного производства. В основном они занимались торговлей. В 1839 г. в Суконной слободе имелись четыре лавки, принадлежавшие суконщицам, в которых продавался мелочный товар [9]. В "Генеалогии казанских суконщиков" также содержатся сведения о торговле женщин-суконщиц. О других занятиях данных в источниках нет. Только однажды Н.Я. Агафонов упоминает о суконщице Колесниковой, известной в слободе портнихе, изготавливавшей продукцию как на заказ, так и на продажу [4, с.538]. Экономическая самостоятельность женщин была еще слабо выражена, но, тем не менее, ее наличие говорит о важной тенденции в развитии семей суконщиков в первой половине XIX в. Грамоте детей обучали родители, иногда приходской священник или грамотные суконщики. Суконщик А.С. Юрьев помнит жену П.Е. Тюленева, которая обучала детей в Суконной слободе [4, с.810].

Таким образом, суконщики были поставлены в такие условия, при которых поиск дополнительных источников дохода являлся необходимостью. В этих "зарабатываньях" принимали участие все члены семьи – взрослые мужчины, женщины, дети и престарелые, каждый в меру своих возможностей. Складывались целые династии, в которых несколько поколений занимались опреде-

ленным видом деятельности. "Генеалогия..." упоминает садовников Сламчевых, известных птицеловов Соловьевых, получивших свою фамилию благодаря ловле певчих птиц. Традиционно мясниками были Козины, токарями Судокovy, лили свечи Серебряковы. Одной из известных династий красильщиков была семья Питерских.

Согласно воспоминаниям А.С. Юрьева, милостыню просили только несколько самых бедных семейств. Нищенство практиковалось в первую очередь престарелыми и малолетними, которые таким образом могли пополнить семейный бюджет доступными для них способами. Взрослые мужчины получали дополнительные доходы в основном с помощью ремесла, торговли и мелкого производства.

По уровню жизни суконщики не были однородны. А.С. Юрьев называет несколько семейств суконщиков, вошедших в состав казанского купечества. Одни разбогатели на содержании трактира и бань, другие на торговле, третьи на изготовлении кирпичей.

На другом имущественном полюсе находились обнищавшие семьи суконщиков. Наивысшей степенью бедности было отсутствие собственного жилья. А.С. Юрьев вспоминает о Герасиме Кудрявцеве, которого прозвали "Голый", так как он не имел даже своей одежды. У него не было ни дома, ни семьи, ночевал на мануфактуре, ел что придется [4, с.518]. Таких в слободе было несколько человек. Ближе к ним примыкали семьи, беспрестанная нужда которых основывалась на отсутствии достаточного числа здоровых мужчин. Прежде всего это были вдовы с детьми и жены отданных в солдаты или сосланных в Сибирь суконщиков.

Губернское начальство, основываясь на донесениях содержателей ману-

фактуры, интерпретировало причины социального расслоения по-своему. Те суконщики, "кои ведут жизнь порядочную и трезвую и упражняются безленино в фабричных работах, имеют изрядные дома и безнуждное семейство своих одеждою и пищею содержание; напротив же того, обращающееся в пьянстве и не радящие потому о работах неоспоримо живут в бедности и недостатке..." [10, с.113]. Бедность мастеровых "происходит от собственной их лени, нерадения и обращения в пьянство" [10, с.133].

Пьянство как сопутствующий элемент убогой жизни на рабочих окраинах российских городов встречалось довольно часто. "Мужики толпились возле кабаков – около этих аптек простолюдинов", – писал В. Невельский о жителях Суконной слободы [11, 145]. В течение многих десятилетий на базарной площади в слободе (там сейчас кинотеатр "Победа") стоял деревянный питейный дом, определенный процент доходов с которого получали сами содержатели мануфактуры.

Другое социальное явление, распространенное среди слобожан, признавалось властями города более опасным. Речь идет о воровстве, разбоях, грабежах, участниками и зачинщиками которых были сами суконщики. Наиболее распространенным было воровство. В "Генеалогии..." содержатся сведения о 38 ворах-суконщиках, чьи преступления были раскрыты, а сами они наказаны. Некоторые суконщики попадались на воровстве неоднократно. Преимущественно это были сироты или выходцы из наименее обеспеченных семей. Характерна судьба Максима Сорвина. С детства он остался без родителей, жил из милости у чужих людей. Неудивительно, что воровство представляло для него практически единственную возможность

выжить. С 12 лет с его ног не сходили кандалы, в которых он работал на мануфактуре. Цепи с него не снимали круглосуточно, чтобы не воровал. В конечном счете, Сорвин был отправлен в Сибирь [4, с.587].

Воровство, распространенное среди суконщиков, имело существенную особенность. Абсолютное большинство краж совершалось в городе: воровали белье из сушилен, деньги из Коровинской часовни, калачи у калашников. Распространены были карманные кражи. В слободе суконщики практически не воровали, за исключением случаев хищения с мануфактуры. Это явление подчеркивал Н.Я. Агафонов: "Когда суконщики воровали на стороне, то есть в городе, то товарищи по фабрике и не думали укорять их за это; но если станут шалить у себя по Суконной, то несдобровать вору: такового своим судом "по закону Линча" – и концы в воду" [4, с.851].

Грабежи и убийства суконщиками совершались реже. В "Генеалогии..." упоминается о шестнадцати таких фактах. Характерно, что целью подобных преступлений не всегда было присвоение собственности. Часто встречающиеся среди суконщиков разгульные, бесшабашные, не признающие никаких авторитетов лица участвовали в данных преступлениях из удали или мести [4, с.848].

Досуг суконщиков был типичен для малообеспеченного слоя горожан. Однообразную жизнь, основу которой составляла забота о хлебе насущном, скрашивали народные праздники. Святки, масленица, пасха и троица сопровождалась народным гулянием с ярмарками, балаганами и качелями. Потехи носили разгульный характер, давая возможность вырваться на волю эмоциям и чувствам, сдерживаемым рамками будничной,

максимально регламентированной жизни. Не случайно любимым развлечением суконщиков были не столько сами праздничные гуляния, сколько завершающие их кулачные бои. "Суконщики все славились как отличные кулачные бойцы", – писал Н.Я. Агафонов [4, с.844]. В глазах слобожан участие в этом мероприятии, часто заканчивавшемся кровью, увечьями или даже смертью, было проявлением личной доблести. Общественное мнение оценивало как героев таких слобожан, как, например, И.П. Дубровин: "После его удара не оставался живым ни один противник." [4, с.844]

Неформальный разговор о «старых временах» дает богатый материал о повседневных практиках выживания в условиях крепостного состояния суконщиков. Жизненный опыт А.С. Юрьева и окружающих его людей позволяет понять, как проживание в обособленной слободе и работа на крепостной мануфактуре определяли уклад и стиль жизни. При исследовании документа выявлены повседневные практики, способствовавшие углублению кризиса крепостной мануфактуры, а образ жизни суконщиков оказался мещанским по своим характеристикам, что важно для понимания особенностей модернизационных процессов в российском городе дореформенной эпохи.

Рассказ А.С. Юрьева отражает историческую реальность лишь в том виде, в каком она преломилась в сознании суконщика. Важно учитывать то обстоятельство, что Суконная слобода представляла собой достаточно замкнутое общество, в котором долго хранилась локальная коллективная память. Воспоминания самого суконщика пересекаются с устоявшейся информацией, крепко приживающейся в закрытых обществах и долго держащейся в памяти. Практи-

чески невозможно отделить одно от другого, его собственные воспоминания и устоявшееся общественное мнение, которое он воспринимает как свое. Это одно из достоинств данного источника, позволяющее очертить социокультурные, этноконфессиональные, ментальные и психологические характеристики жителей Суконной слободы.

Таким образом, посмотрев на исто-

рию «снизу», мы можем увидеть живую историю жизненного опыта «незаметных людей», что представляет интерес не только для локальной истории. Практики повседневной жизни влияют на направление, темпы, глубину преобразований и реформирования, успех или неудачи того или иного политического режима, исторического процесса или события.

Литература

1. Алфавит казанских суконщиков // Агафонов Н.Я. Реюшка, астраханская лодка. – Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н.Я. Лобачевского Казанского федерального университета (далее ОРРК НБЛ КФУ). Д.218. С.259-267.
2. Государственный архив Республики Татарстан (далее ГАРТ). Ф.114. Оп.1. Д.790.
3. ГАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.2.
4. Генеалогия казанских суконщиков // Агафонов Н.Я. Горшок герани. – ОРРК НБЛ КФУ. Д.216.
5. Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.
6. ГАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.1853.
7. Посадский Я. [Агафонов] Как добились себе воли казанские суконщики // Первый шаг. – Казань, 1876.
8. ГАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.3177.
9. ГАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.1374.
10. Рабочее движение в России в XIX в.: Сб. док. / под ред. А.М. Панкратовой. – М.: Госполитиздат, 1955. –Т.1. Ч.1.
11. Невельской В. Казанские захолустья и трущобы. – Казань, 1867.

E. Nazmiev,
Candidate of Economic Sciences, Deputy
Editor-in-Chief of the Regional Economic
Journal

Э. Назмиев, УДК 338.12.017
кандидат экономических наук, заместитель
главного редактора Регионального экономи-
ческого журнала

РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ГОРОДОВ VS ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ – ПРОВЕРКА ПАНДЕМИЕЙ (заключительная часть)

Аннотация: применение информационных технологий стало повсеместной практикой в управлении, создаются технологии для «умных городов», открытых правительств и т.п. Миллиарды бюджетных средств тратятся на их создание, но прошедшая пандемия показала их недостаточную эффективность при использовании в кризисных ситуациях. Вместе с тем, многие осознали важность наличия достаточного количества ресурсов для обеспечения безопасности жизнедеятельности города и горожан.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное и муниципальное управление, «заново строить лучшее», город, «умный город», элкратия, ресурсообеспеченность, пространственные факторы, структурные факторы, тотальный факт.

Основная предпосылка, определившая направление исследования, вытекала из той ситуации, в которой оказался современный мир в целом и города, в которых мы проживаем, в частности. За короткое время жизнь человека изменилась как во внешней практике, так и по внутреннему ощущению. И в том и в другом случае, к сожалению, жизнь стала ещё более хрупкой с большей зависимостью от порой непреодолимых обстоятельств, с которыми человек не в состоянии справиться в одиночку.

В подобных ситуациях, когда пандемия накатывает новой и новой волной, гражданин вправе требовать от государственных и муниципальных чиновников более четких, эффективных действий, чем обычно. Вместе с тем, система государственного и муниципального управления организована под влиянием сложившегося уровня социально-экономического развития, в которых использование информационных технологий и распределение ресурсов играют главную роль. В предыдущих частях работы были исследованы эти аспекты со-

временной реальности, а далее представлены некоторые выводы с примерами и пояснениями.

1. Пандемия привела к сокращению экономической активности, что, с одной стороны, ведёт к падению доходов населения и сокращению доходной части бюджета, а с другой – к увеличению государственных расходов на здравоохранение и компенсацию части выпавших доходов предприятиям и гражданам. Данная проблема для России, как и других стран, требует поиска новых источников пополнения бюджета и формирования более эффективных инструментов распределения финансовых ресурсов среди субъектов их потребления. Однако проблема выпадающих из бюджета доходов и их компенсации имеет ранее отработанные способы решения. Россия имеет вполне эффективный способ повышения доходов своего бюджета через политические механизмы, обеспечивающие рост цены на нефть и газ, а западные страны увеличат свой государственный долг, тем самым сохранив «сбалансированность» бюджета.

Таблица 1

Величина государственного долга по отношению к ВВП в 2020 году

№	Страна	Государственный долг по отношению к ВВП, %
1	Япония	237
2	США	108
3	Великобритания	100
4	Канада	86
5	Евросоюз	79*
6	Россия	14,6*

* данные за 2019 год

При этом величина государственного долга стран Евросоюза, согласно Маастрихтским критериям, должна быть на уровне 60% [18]. Столь необязательная ситуация с государственным долгом и его рекомендуемым значением оставляет то пространство для политических дебатов, которое превращает экономические обоснования государственных и муниципальных финансов этих стран в среду политических дискуссий, которые часто преследуют лишь собственные партийные, корпоративные и другие местечковые интересы, тем самым уводя мировую экономику ещё дальше от стабилизации мировых рынков к росту нестабильности глобальной экономической системы. Таким образом, государственный долг стал тотальным фактором (тотальным фактом, если использовать терминологию социолога М. Мосса [13]), величина которого не имеет значения, но охват всеобъемлющ, а общество позволяет получить определенные блага сегодня.

Однако внушает определенный оптимизм разработанная Римским клубом формула «Заново строим лучшее» [9],

которая подразумевает выработку новых взглядов и подходов к организации управления на государственном, муниципальном и корпоративном уровне. Возможно, это позволит преодолеть размытость критериев понимания государственного долга и найти новые механизмы распределения ограниченных ресурсов, повышая их доступность, а в государственных и муниципальных институтах увидеть большую надежность. Другими словами, ожидается построение более эффективной модели технологического и ресурсного обеспечения граждан.

Придерживаясь тематики данной статьи, внесём уточнение содержательной части российской и западной модели преодоления дефицита бюджета. В России он основывается на ресурсном факторе (торговля энергоносителями), а на Западе он основывается на стабильной валюте, обеспеченной функционированием глобальных корпораций, часть которых занимают мировое лидерство в создании и реализации новых технологий и продукции с их использованием. Подобное поведение характерно и для

некоторых развитых стран Азии.

В первых двух частях работы была обоснована необходимость, важность и роль технологического обеспечения функционирования органов государственной и муниципальной власти. Эти положения подводят нас к следующему выводу.

2. Информационные технологии ускорили некоторые процессы государственного и муниципального управления, позволили найти новые способы взаимодействия граждан с властью⁹. Тем самым информационные технологии государственного и муниципального управления строятся для внутреннего потребления чиновниками и для внешнего потребления – со стороны граждан. При этом, например, учитывая иерархию документов планирования (см. таблицу 1 первой части работы), информационные технологии должны логично дополнять друг друга на разных уровнях власти. Однако, как было ранее отмечено, такого взаимодействия не происходит. Возможно, это связано с тем, что специалист, разрабатывающий программу, представляет собой специалиста по про-

граммированию, но не по государственному или муниципальному управлению. Сами работники государственных или муниципальных структур, по сути, выступают провайдерами тех операций, с которыми они связаны, в этом смысле они такие же инструментари управления, как и программисты. В этом заключается интересная ситуация, в которой узкие специалисты одного отдела заинтересованы в улучшении работы именно своего участка. То есть в первую очередь, в построении управления учитываются прежде всего интересы субъектов управления, но не объектов.

Понимая возможности современных технологий управления, в частности развитие технологий искусственного интеллекта, необходимо провести некоторые их проекции на организацию государственного и муниципального управления. Для этого последуем концепциям Дж. Локка и Ж.Ж.Руссо об общественном договоре и учтём прямое действие Конституции для того, чтобы выдвинуть тезис об условной целостности (единстве целей) объекта и субъекта управления, согласно которому человек и власть дополняют друг друга, своей заботой друг о друге, то есть одно без другого существовать не может. Однако на практике происходят разрывы этой целостности (единства целей), обусловленные частным/корпоративным интересом в обществе или власти (оппортунизм). Это подводит нас к гипотезе о том, что информационные технологии в государственном и муниципальном управлении должны свести частный интерес власти к минимуму. Проведенные в рамках предыдущих частей статьи исследования показали, что это стало лишь теоретической концепцией, которая на практике не реализовалась в полной мере.

Необходимо отметить, что важной

⁹ Но вместе с тем, с помощью информационных технологий государство усилило свои наблюдательные и контрольные функции, которые необходимы ему для обеспечения безопасности, а сайты автоматически собирают об их посетителях информацию, тем самым вызывая массу новых, глубоких вопросов взаимодействия власти, бизнеса, гражданина. Например, можно ли считать человека, который находится под периодическим/постоянным наблюдением, свободным? Чем, какими критериями определить (охарактеризовать, измерить) границы личной жизни (личного пространства) человека, большая часть времени которого связана с использованием коммуникационных технологий (мессенджеры, сайты, платёжные системы и т.п.). А для российского человека по-прежнему остается открытым вопрос, поднятый еще Ф.М. Достоевским, насколько свобода влияет на его личное счастье и влияет ли вообще [10].

особенностью информационных технологий стало то, что они учитываются в качестве нематериальных активов, обладают стоимостью и отражаются в бухгалтерских книгах, увеличивая тем самым прямо или косвенно стоимость (через возможность дополнительной эмиссии ценных бумаг или соответствующих расчетов их стоимости) предприятия или организации, в том числе муниципалитета, при эмиссии муниципальных ценных бумаг. Однако подобный механизм реализации с указанными сопутствующими финансовыми эффектами сегодня доступен экономикам США и Европы.

В этой связи формирование и использование искусственных интеллектов и прочих цифровых технологий для потребностей государственного и муниципального управления в США и ЕС становится новым активом, укрепляющим финансовую базу муниципалитетов и государства. В то время как в России ещё долгие годы этот вид актива не будет должным образом вовлечён в экономический оборот. В России, к сожалению, несмотря на все усилия научного, общественного и бизнес-сообщества, формирование рынка интеллектуальной собственности уже несколько десятилетий находится на начальной стадии. Например, профессор В.Н. Лопатин долгие годы поднимает эти вопросы, обосновывая их актуальность и необходимость, закрепляя их проектами целевых программ и нормативно-правовых актов, но по-прежнему на государственном, муниципальном и корпоративном уровне эти вопросы находятся в подвешенном состоянии [11; 12]. В результате экономисты и бухгалтеры предприятий и даже научных, образовательных учреждений в большинстве своём по-прежнему не могут раскрыть финансово-экономический потенциал нематериальных активов, записывают/списывают их

как получится, например, на расходы будущих периодов, тем самым упуская новые возможности расширения своего финансово-экономического оборота и укрепления собственной финансово-экономической базы.

Таким образом, информационные технологии государственного и муниципального управления вовлечены в экономический оборот, но при этом не стали инструментом развития демократии, а потенциал электронной демократии всё еще не раскрыт [8; 16]. Период «очарования технологиями» еще не завершился и активно подогревается концепциями «умного города» или «умного правительства», которые, как показал опыт пандемии, не смогли стать эффективным инструментом для противостояния её распространению. Информационные технологии лишь выполняли надзорные, контрольные функции и функции передачи информации, но выработка «умных» решений в кризисных условиях остаётся за человеком.

Но при всём при этом, информационные технологии поглощают общество своими возможностями коммуникаций, а порой уже не понятно, кто с тобой контактирует по другую сторону экрана/гаджета – человек или бот. Беспрецедентное распространение информационно-коммуникационных технологий и создание искусственных интеллектов для контроля и анализа информации постепенно ведут к самодостаточности технологий, что в конечном итоге сформирует новый тип общественного устройства, обозначенный в первой части работы авторским термином «элкратия»¹⁰ – власть электронных коммуникаций. Широкое внедрение технологий

¹⁰ Элкратия или экратия, по аналогии с термином «e-commerce». Образовано из двух слов «электро»/«электронная» – «эл», «э» и «кратия» от древнегреческого «кратос» – власть.

управления на основе искусственного интеллекта приведёт к раскрытию потенциала элкратии и к значительным изменениям в инструментарии и частично в механизме государственного и муниципального управления, например, за счёт электронной демократии, которая нуждается в возрождении, которое могло бы быть обеспечено формулой «зано-во строим лучшее». На современном этапе общественного развития, в период «очарования технологиями» элкратия сулит положительные эффекты, которые когда-то принесла в бизнес электронная коммерция «e-commerce» (существуют многочисленные виды электронной коммерции в зависимости от целевой аудитории, например, B2B, B2C, C2C, B2B2C и т.п.) [17].

Рассмотренные в рамках второго вывода положения подводят нас к анализу понятий «технологичность» и «ресурсообеспеченность», которые были рассмотрены в первых двух частях статьи. Опираясь на них и сохраняя направление поиска наиболее эффективной организации государственного и муниципального управления, обозначим следующий вывод, вытекающий из предыдущего.

3. Технологичность подразумевает рост эффективности в части принятия решений, за счёт анализа большего количества информации, автоматизации согласования решения, повышения общей скорости управления и доступности ресурсов муниципалитета и других благ, которые несут в себе технологии в области передачи, хранения и обработки информации. Рассмотренные вопросы ресурсообеспеченности и технологичности привели нас к пониманию того, что технологичность представляет собой элемент инфраструктуры. Таким образом, ранее противопоставляемые понятия мы

объединили в пользу ресурсов. Очевидно, что это стало результатом преодоления стереотипов, сложившихся при понимании термина технологии, но вместе с тем необходима в дальнейшая проработка этих понятий с точки зрения не только экономики, но и социологии и философии.

Объединение понятий «технологии» с понятием «ресурсы» позволяет взглянуть более приземленно осмысливать концепции «умного города» или «умного правительства», рассматривая их как составную часть организации власти своей работы в современных условиях, но не более. На современном этапе технологии не позволят город превратить в какую-то «умную» субстанцию, это не более чем вывеска товара, его фетишизация, выдаваемая за достижение управления. Однако достижения государственного и муниципального управления измеряются не его технологичностью, а положительными эффектами, которые получают объекты управления и общество в целом. Вопрос понимания ресурсообеспеченности и технологичности стал такой проблемой, в которой можно углядеть как «второе идёт впереди первого».

Использование технологий гражданами в первую очередь направлено на решение своих проблем, например, запись ребенка в детский сад, или сообщение о мусорной свалке. То есть это один из способов потребления ресурсов с помощью технологий. Ведь современные технологии дают лишь дополнительную возможность получения ресурса, то есть его потребления, но не предусматривают возможности в формировании этих ресурсов и определения параметров их распределения. То есть, как и прежде гражданин не вовлечён в процесс управления, а остается лишь его объектом.

4. В процессе исследования мы обнаружили, что в отечественной системе государственного и муниципального управления не задействованы в полной мере ресурсы пространства и структуры. И это несмотря на то, что Президент России В.В. Путин многократно использует этот термин в своих выступлениях, указывая на важность развития пространства. Обзор документов стратегического планирования, проведенный во второй части этой статьи, показал отсутствие единой методической базы для их построения, связанной с федеральным, региональным и муниципальным уровнем.

В этой связи для российской практики государственного и муниципального управления при решении вопросов пространственного развития большое значение приобретают вопросы межмуниципального и межрегионального сотрудничества и инфраструктурного обеспечения. Например, обоснованная в стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года и «Стратегии социально-экономического развития города Набережные Челны до 2021 и на период до 2030 года» говорится о существовании Камской (Набережночелнинской) агломерации (включает города Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Менделеевск, Мензелинск), указываются эффекты её развития [6; 7]. Однако с момента принятия этих стратегий не сделано никаких существенных шагов в части межмуниципального сотрудничества (за исключением некоторых совещаний и отчетов), которые действительно позволили бы раскрыть социально-экономический потенциал этой агломерации.

5. Рассмотрение структурного фактора, как и пространственного, проводится с рассмотрением использования

ресурсов этого фактора в качестве взаимовязанных (сопутствующих) и взаимоисключающих (конкурирующих). И в этом случае, как и в предыдущем, вопросы межмуниципального и межрегионального сотрудничества выходят на первый план. В общем можно говорить о том, что город или какой-то населенный пункт возникает во многом благодаря наличию определенных ресурсов, то есть ресурсного фактора, но развивается за счет структурного фактора, который позволяет задействовать ранее свободные ресурсы, не используемые (малоиспользуемые) при формировании города.

Структурный фактор в городской экономике проявляет свои эффекты через комбинации отраслей в виде следующих характеристик/возможностей:

- оптимальное использование ресурсной базы городской экономики смежных и параллельных отраслей экономики;
- вовлечение или получение доступа к ранее неиспользуемым городской экономикой ресурсам в пределах пригородов или создание агломераций;
- специализация и разделение труда;
- усиление/ослабление конкурентных преимуществ.

Структурный фактор всегда выступает совместно с отраслевым фактором и зависит от ресурсообеспеченности. Эффективная организация структурного фактора приводит к возникновению эффектов концентрации, локализации, масштабов производства и других положительных эффектов в целом по всему народно-хозяйственному комплексу или по совокупности отраслей (ссылка на свою старую статью). Эффект структурного фактора может быть положительно реализован как в секторах сырьевой, добывающей, так и промышленной и высокотехнологичных секторах экономики.

Так как структурный фактор зависит от ресурсообеспеченности, одним из критериев которого выступает информационно-технологическая обеспеченность, уровень развития этой сферы отражается как эффект ресурсного фактора, а не наоборот. Например, Иннополис в Республике Татарстан построен как центр ИТ-технологий на ровном месте в чистом поле. В данном случае причиной возникновения города, главным фактором его становления стал административный фактор – административный ресурс Президента Татарстана Р.Н. Минниханова и федеральных властей [19].

6. Одним из главных механизмов реализации функций государственного и муниципального управления России стали государственные и муниципальные программы. Но, как было показано во второй части статьи, не существует единой методической основы для их разработки, поэтому измерение эффективности федерального уровня власти отличается от эффективности регионального власти (региональное измерение), а у муниципального уровня собственная, третья, эффективность, третье измерение. Однако при всём при этом на всех уровнях не достигается ожидаемая гражданами от власти эффективность управления, то есть возникает то самое, четвертое измерение, которое находится за пределами понимания чиновников трёх измерений и постоянно ускользает от них. Однако в данном случае именно четвертое измерение является реальностью.

В условиях отсутствия единого методического подхода (реального, а не декларированного), который находил бы отражение в принципах и формулировках, зафиксированных в документах планирования на всех уровнях, говорить о повышении эффективности можно

лишь как о частном случае. Этот частный случай возникает в результате инициации, например, Президентом страны или Председателем Правительства, но никак не вследствие системной организации функционирования государственной и муниципальной власти. При этом технологическая обеспеченность этих процессов не имеет никакого значения, точнее, это вторичный элемент организации управления, его воплощение в виде формата документов и коммуникации между подразделениями соответствующего учреждения или уровня власти, так как власти для решения подобных задач прежде всего требуются все новые и новые ресурсы, в первую очередь финансовые...

В этой связи, изложенный во второй части работы материал о применении балансового метода при планировании социально-экономического развития муниципалитетов, регионов и федерации мог бы стать качественным инструментом, обеспечивающим единство методической базы для расчетов показателей территориального развития. Балансовый метод более точно определяет величину и достаточность ресурсов, будет инициировать муниципалитеты и регионы к более тесному взаимодействию между собой по их использованию.

7. Заключительный раздел второй части статьи главным образом охватывает вопросы совершенствования организации государственного и муниципального управления в части повышения безопасности и ресурсообеспеченности региона. Было выявлено, что современная система оценки эффективности деятельности высших должностных лиц [4] и руководителей регионов [5] не имеет в качестве главного критерия оценки безопасности и здравоохранения, что не соответствует текущим потребностям

государства и общества, отражённым в соответствующем указе Президента России [3]. Было предложено учитывать некоторые показатели ресурсообеспеченности (например, в сфере здравоохранения) при оценке эффективности высших должностных лиц, руководителей регионов и муниципалитетов.

Следующий шаг в сторону ресурсообеспеченности имеет практическое значение и связан с механизмом фактического получения этих ресурсов, прежде всего продуктов питания, медикаментов, энергоносителей. Введение ограничительных мер, вплоть до закрытия границ между странами и ограничение въезда/выезда в города, которые были использованы для сдерживания распространения пандемии, показали важность стабильности товарных потоков. Эти товарные потоки в материальном виде двигаются с помощью транспортной инфраструктуры, пересекая границы, покрывая многие километры пространства, поступают в виде необходимого товара на полки магазинов и в квартиры потребителей.

Период пандемии был связан с перебоями поставок продуктов питания, медикаментов и некоторых групп товаров, что вызывает наибольшее беспокойство и требует поиска возможностей снижения подобных рисков. Это исследование может быть проведено в двух направлениях: доставка товаров и оказание услуг.

1.1. Если сегодня подавляющая часть продуктовых поставок возложена на плечи федеральных и региональных торговых сетей, то очевиден поиск альтернативных возможностей организации товарных потоков. Подобная альтернатива может быть представлена институтом потребительской кооперации, которая имеет свою логистическую и торговую сеть, развитие которых значительно

уступает известным федеральным и региональным торговым брендам. Но сам механизм функционирования потребительской кооперации достаточно привлекателен по нескольким причинам и прежде всего для местных сельскохозяйственных производителей, так как деятельность организаций потребкооперации, в основном, сосредоточена в сельской местности (то есть в отличие от крупных торговых сетей, которым выгоднее, например, привезти состав чеснока из Китая, чем приобрести его у местных производителей¹¹).

Кроме того, организационно-правовая форма потребительской кооперации имеет такой механизм распределения финансовых потоков, который позволяет сохранить их на территории субъектов Российской Федерации, снижает возможности вывода больших денежных сумм за рубеж. Сегодня в состав Центросоюза РФ входят 2300 потребительских обществ из 71 региона России, которые объединяют 102 районных потребсоюза и свыше 1 300 000 пайщиков. Они активно участвуют в формировании социальной сельской инфраструктуры и жизнеобеспечении жителей 89000 населенных пунктов, из которых в 54 000 поселений проживает менее 100 человек. Здесь потребительская кооперация является единственным источником по обеспечению жизненно важных товаров и услуг [20].

Безусловно, эта практика требует дальнейшего совершенствования и расширения, но потребительская кооперация позволяет получить большую авто-

¹¹ Причины эти вполне экономически обоснованы в рамках тех нормативных актов, которые регулируют подобные отношения. И по этой же причине работа крупных сетей с небольшими местными производителями приведёт к удорожанию товара на полках магазинов этих сетей.

номии ресурсной обеспеченности (что снижает риск дефицита товара при закрытии границ). Кроме того, Центросоюзом разработана программа «Логистика», включающая в себя создание федеральной сети оптово-распределительных центров (платформ) Центросоюза Российской Федерации и развитие логистических инфраструктур региональных союзов потребительских обществ [20]. Подобные инфраструктурные проекты и могут стать тем альтернативным способом распределения и доставки товаров в случае закрытия границ между странами или территориями.

1.2. Видится целесообразным поднимать проблему взаимодействия региональных и муниципальных властей с федеральными и региональными торговыми сетями. В частности, речь идёт об обеспечении доступа местной продукции, произведенной малыми предприятиями, к прилавкам федеральных сетевых магазинов, размещенных в малых городах и сельских пунктах.

Аналогичная проблема в государственном секторе решается через законодательное требование о закупке у субъектов малого предпринимательства для государственных, муниципальных нужд и государственных корпорация в размере не менее 15% от совокупного годового объема закупок [2, ст. 30]. Подобного требования к федеральным и региональным торговым сетям нет, а простое внедрение каких-либо нормативов в практику лишь увеличит стоимость товаров на прилавках магазинов. Законом лишь оговаривается в качестве показателя эффективности реализации программ развития торговли «создание условий для увеличения спроса на товары российских производителей товаров» [1, п.4.4]. Несмотря на то, что закон был принят в 2009 году, п. 4.4 о создании

условий для увеличения спроса на российские товары введен лишь в 2016 году, возможно, как следствие санкций, но ни как результат системной работы, о замещении которой индивидуальными решениями указывалось в п. 6 данной статьи.

Таким образом, в сфере ритейла законодательных решений по объёмам закупок у малых предприятий нет, однако федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (корпорация МСП) является важным звеном взаимодействия федеральных сетей и небольших региональных компаний. В частности, корпорация МСП помогает X5 находить потенциальных поставщиков сельскохозяйственной продукции из числа малых и средних компаний. Основное условие для субъектов МСП – наличие необходимой производственной и сырьевой базы для обеспечения крупных контрактов. Для решения этой задачи разрабатываются механизмы поддержки, в частности, кредитно-гарантийная поддержка, лизинг на льготных условиях, специальные сервисы портала бизнес-навигатора МСП [14]. Впрочем, на полках некоторых сетей присутствие местных поставщиков и так велико. К примеру, в сети «Пятерочка» в Санкт-Петербурге и Ленинградской области товары локальных производителей занимают 25%. Показатель по сетям «Карусель» и «Перекресток» не раскрывается, однако утверждается, что он постоянно растет [15].

Методический подход к созданию стабильных условий поставок сельскохозяйственной и другой продукции для ритейлеров должен быть решен на основе принципов неразрывности и достаточности поставок, качества продукции и его товарного вида. Без обеспечения этих положений возможные требования

к закупкам у местных производителей могут подорвать нормальное функционирование сетевых магазинов или создать условия неопределённости, повышая риски непоставок, и создавать другие проблемы для сетевых магазинов даже в обычных условиях, а не то чтобы в условиях пандемии или каких-либо других чрезвычайных ситуаций.

2. Опыт пандемии проявил положительные эффекты от временной ротации кадров медицинских работников и переоборудования медицинских учреждений под внезапно возникшие потребности. Полученный опыт может быть систематизирован и проанализирован на предмет потенциальных возможностей консолидации медицинских, социальных работников разных специальностей и волонтеров. Возможно, следует разработать методические указания или провести специальные курсы подготовки для подобной ротации профессиональных кадров во взаимодействии с волонтерскими движениями, что позволило бы в случае необходимости проводить подобные мероприятия в плановом режиме и с большим пониманием возможностей отдельных муниципалитетов. Кроме того, часть людей с медицинским и другим специализированным образованием не работают по специальности, однако обладают необходимыми специальными знаниями и навыками (в различной степени). Вероятно, следует собрать базу данных подобных специалистов для возможного их приглашения на временную работу в случае возникновения пандемии или подобных чрезвычайных ситуаций.

Для учреждений здравоохранения было бы целесообразным проведение аудита на предмет возможности построения дополнительных входов/выходов, дополнительных конструктивных решений, не ухудшающих изначальное функционирование объекта, но позволяющих в короткий срок переоборудовать учреждение в специализированный, под соответствующие потребности, объект. Также могут быть изучены объекты прилегающей транспортной инфраструктуры, которые могут быть необходимым образом развернуты под потребности объектов здравоохранения либо других социальных объектов.

Новые вызовы времени порой не оставляют времени на то, чтобы подготовиться к новой угрозе, приходится сразу реагировать, методом проб и ошибок находить возможности для противодействия. Поэтому в системе государственного и муниципального управления возрастает роль методического обеспечения для формирования наиболее эффективной организации бизнеса, бюджетных учреждений в сфере здравоохранения и социальных служб с целью проявления положительных агломерационных и кластерных эффектов, автономии производственных и дублирования логистических процессов города и региона, прогнозирования угроз и оценки ресурсных возможностей территорий по их преодолению. Очевидно, что работа по ресурсообеспеченности для минимизации возможных последствий кризиса становится наиболее актуальной в последнее время и требует большего внимания и изучения этих процессов.

Литература

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/. Дата обращения 10.01.2021.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/. Дата обращения 10.01.2021.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ, 21 июля 2020 г. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>. Дата обращения 12.09.2020.
4. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17 июля 2019 г. N 915 Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72230006/>. Дата обращения 12.09.2020.
5. Методика составления рейтинга социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mert.tatarstan.ru/Territorial_Development/Ratings/Calculation_procedure.html. Дата обращения 12.09.2020.
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/428570021>. Дата обращения 05.08.2020.
7. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Набережные Челны до 2021 года и на период до 2030 года. Режим доступа: http://nabchelny.ru/upload/files/user/Стратегия_СЭР_МО_г.НЧ_до_2021_г._и_на_период_до_2030_г_.pdf. Дата обращения 05.08.2020.
8. Европейская хартия городов II Манифест новой урбанистики. Страсбург, 27-29 мая 2008 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rm.coe.int/168071a868#P123_12025. Дата обращения 15.02.2021.
9. Planetary Emergency 2.0. Securing a New Deal for People, Nature and Climate. By The Club of Rome, in partnership with Potsdam Institute for Climate Impact Research. с.5: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.clubofrome.org/wp-content/uploads/2020/09/COR-PEP_Sep2020_A4_16pp-v2.pdf. Дата обращения 12.02.2021.
10. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Кн. V. Великий инквизитор.- М.: Эксмо, 2019. – 960 с.
11. Лопатин В.Н. Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года // Право интеллектуальной собственности. – 2020. – №4. – С. 10-24.

12. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность: к чему приведет План Правительства России // Право интеллектуальной собственности. – 2020. – №3. – С. 4-7.

13. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. – М.: Восточная литература, 1996.

14. Партнерство в наших интересах: как местные производители и федеральный ритейл «дружат» на пользу потребителям: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://altapress.ru/potrebitel/story/partnerstvo-v-nashih-interesah-kak-mestnie-proizvoditeli-i-federalniy-riteyl-druzhat-na-polzu-potrebitelyam-238958>. Дата обращения 01.02.2021.

15. Петербургские чиновники хотят обязать торговые сети увеличить присутствие на полках продукции местного производства: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meat-expert.ru/forums/record/novosti-otrasli/marketing/peterburgskie-chinovniki-hotyat-obyazat-torgovye-seti-velichit-prisutstvie-na-polkah-produkcii-mestnogo-proizvodstva-r8598/>. Дата обращения 01.02.2021.

16. Урбанист Адам Гринфилд – о том, почему нельзя верить в «умные города»: 05.12.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strelkamag.com/ru/article/esli-goroda-stanut-umnymi-nasha-zhizn-ne-stanet-luchshe-urbanist-adam-grinfild-o-nenavisti-k-idee-smart-city>. Дата обращения 20.01.2020.

17. Что такое e-commerce? РБК тренды: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ddb53e9a7947d0568ef37c>. Дата обращения 19.02.2020.

18. Универсальная научно-популярная энциклопедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/EVROPESKI_SOYUZ_ES.html?page=0,2. Дата обращения 28.02.2021.

19. Официальный сайт города Иннополис : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://innopolis.ru> –Дата обращения 17.02.2021.

20. Официальный сайт Центросоюза Российской Федерации – высший координирующий орган потребительской кооперации России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.coop/ru/geography/>. Дата обращения 20.02.2021.

Памяти друга и журналиста

22 апреля 2021 года редакция Регионального экономического журнала понесла утрату светлого, доброго человека, соратника и специалиста Зульфию Гафиятовну Сафаралееву, которая с первого выпуска журнала была его несменным корректором, проводила очень важную, кропотливую работу с многочисленными авторами статей и сотрудниками редакционной коллегии, типографии университета. Была ли статья подготовлена молодым ученым или заслуженным профессором, Зульфия Гафиятовна всегда внимательно и тщательно проводила свою нелёгкую работу, помогая авторам более чётко и грамотно излагать свои нередко витиеватые мысли.

Зульфия Гафиятовна родилась 1 февраля 1953 года в городе Коркино Челябинской области. В 1985 году закончила филологический факультет Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. После окончания университета работала учителем русского языка, а с 1989 года, переехав в город Набережные Челны, навсегда связала свою профессиональную жизнь с журналистикой. Реализовала свой талант, способности журналиста, филолога в должностях диктора, корреспондента радиовещания и редакций заводов КамАЗа, главного редактора Набережночелнинской городской редакции, заместителя главного редактора «Бизнес-класс», выпускающего редактора газеты «Доброхот», редактора газеты «Студенческий мир» филиала КГУ, корректора в редакционно-издательском отделе и издательско-полиграфическом центра Набережночелнинского института К(П)ФУ.

Зульфия Гафиятовна любила своих детей, родных, друзей, коллег. Была добрым, коммуникабельным, отзывчивым человеком.

Коллектив Регионального экономического журнала, издательско-полиграфического центра, типографии, преподаватели и сотрудники Набережночелнинского института К(П)ФУ разделяют боль утраты с родными и близкими Зульфией Гафиятовной Сафаралеевой. Светлая память о ней сохранится в наших сердцах.

ANNOTATIONS

*A. Makarov,
B. Zhunusov,
E. Nazmiev,*

**MODERN CITY DEVELOPMENT CONCEPT WITHIN
THE PROJECT "SMART CITY"**

Annotation: the implementation of the country's socio-economic strategy largely depends on the effective use of the potential of cities, the correct determination of the ways and directions of their development. The increased relevance of the problems of "smart cities", their innovative development and the significant role for the competitiveness of the national economy of Kazakhstan and other countries, the scientific interests of scientists are focused on the features of the development of "smart cities".

The purpose of this article is to study the factors of urban development and develop theoretical approaches and practical recommendations for improving the projects of the "smart city", ensuring the disclosure of its potential to improve the quality of life in the city. The achievement of this goal is ensured by the use of various research methods in the study of scientific and theoretical aspects on the subject under study, practical examples, analysis of statistical data, construction of schematic models.

The "SmartCity" model is a modern strategy of technological integration of various factors of urban development and is aimed at the development of infrastructure with fundamentally new centralized management capabilities, a new level of services and security. At the heart of this strategy for the development of the city are technological advantages that allow you to centrally collect various data, process and display them in the quality that is necessary for the administrative apparatus to effectively manage the city.

Keywords: city, «smart city», conception, region, strategy, project, digitalization.

*T. Mansurova,
E. Abdullina,
F. Akhmetova*

**MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL
TERRITORIES IN THE DIGITAL ECONOMY**

Annotation: this article examines the development of rural areas in the digital economy. The role of digitalization in the sustainable development of rural areas is outlined. The state programs designed to increase the labor productivity of agricultural complexes with the help of digitalization in Tatarstan are highlighted. The materials of the article can be used by the authorities of various levels in the development of programs for the development of rural areas.

Keywords: digital economy, development management, rural territories, agricultural holding, high-tech farming, modern technologies.

*A. Ryabukhina,
I. Blagikh,
O. Averyanova*

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT THAT ARISE WHEN ENTERING INTO THE INHERITANCE OF AN ENTERPRISE

Annotation: the article highlights the current issues of management that arise when an enterprise enters into inheritance from the point of view of modern Russian law, the economic and legal position of the enterprise as a property complex, in the event of various conflicts with inheritance.

Keywords: economy, economics and law, enterprise (as a subject of law and economy), inheritance of the enterprise, transactions with the enterprise.

E. Alpatova

ECONOMIC THEORY OR POLITICAL ECONOMY?

Annotation: the article considers the evolution of the names of economic science "political economy," "economics," "economic theory," which have successively replaced each other at various stages of its development. The prerequisites for the appearance of one or another name are justified, conceptual features of economic science corresponding to its different names are revealed, the reasons for their change are shown. It is proved that evolution of the terms "economy", "political economy", "economics", "the economic theory" is objectively caused by development of the most economic science and an object of her research - an economic system. It is shown that in the modern world, economic science functions under different of these names and in each case has its own aspect of research and presentation, while remaining a single science that studies economic phenomena and processes at different stages of the development of human society. The possible and not completely exhausted potential of political economy to solve the problems facing modern Russia is revealed.

Keywords: political economy, economics, economic theory, mercantilism, classical political economy, market economy, capitalism, classes and social groups, philosophical method, value, marginalism, price, post-industrial society.

F. Botasheva

SENSITIVITY TO CONTROL TOOLS: SOCIAL ASPECT

Annotation: the interaction of the individual and society in relation to the problem of social control is internally contradictory. Each individual as a person is unique, but he is not able to function effectively in society without perceiving the norms of moral, criminal and

legal regulation, without correcting his behavior with them. Otherwise, the individual comes into conflict with society. On the other hand, a person cannot carry out active, creative, socially useful activities if his behavior is strictly determined by social norms. Thus, control and its tools are related to the susceptibility to social influence.

Keywords: digital society, human capital, locus of control, micro-level, socio-economic system.

T. Bessonova

MEMORIES OF THE KAZAN CLOTHIER THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: EVERYDAY LIFE OF «INCONSPICUOUS PEOPLE»

Annotation: the article examines some aspects of the everyday life of the workers of the Kazan Cloth Manufactory of the first half of the 19th century, reconstructed on the basis of a unique document - the memoirs of the clothier A.S. St. George's, made by the Kazan historian N. Ya Agafonov in the last quarter of the XIX century. The uniqueness of the document lies in the fact that it is the only source of a personal character that conveys the daily life practices of cloth makers - "invisible people". The study of the document makes it possible to understand how living in a separate settlement and working at a serf manufactory determined the way and style of life. This is one of the advantages of this source, which makes it possible to outline sociocultural, ethno-confessional, mental and psychological characteristics of the inhabitants of the Sukonnaya Sloboda.

Key words: oral history, Kazan cloth workers, everyday life, style and way of life.

E. Nazmiev

RESOURCE AVAILABILITY OF CITIES VS TECHNOLOGY-CHECKING THE PANDEMIC

Annotation: the use of information technologies has become a commonplace in management are technologies for smart cities, open government, etc. Billions of budget funds spent on their creation, but the last pandemic showed them to not enough efficiency when used in crisis situations. At the same time, many people realized the importance of having sufficient resources to ensure the life of the city and its citizens.

Key word: information technologies, state and municipal management, «Build back Better», city, smart city, e-cracy, resource availability, spatial factors, structural factors, total fact.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 2 раза в год: **июнь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на год 750 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

- фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.
- название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.
- аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу makarovfksu@yandex.ru, regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел. (8552)39-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

*Научный журнал по экономике
Выпуск 1(30)*

Корректор **З.Г. Сафаралеева**
Компьютерная вёрстка **Ф.А. Амирзянов**
Дизайн обложки **А.В. Чухно**

Подписано в печать 11.05. 2021 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. 5,9 л. Усл.-печ.10,9 л. Тираж 300 экз.
Заказ № 1666.

Цена свободная

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru